

ГРИГОРИАНСТВО

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРИГОРИАНСТВА

Первым, кто положил начало оппозиции митр. Сергию, является архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский). Это был иерарх средних дарований и ничем особенным не выделявшийся среди русского православного епископата.

Архиеп. Григорий (в миру Гавриил Яцковский) родился 13 июля ст. ст. 1866 г., в Подольской епархии. Его рождение, как он сам отмечает в своей речи в день наречения во епископа, сопровождалось обетом матери: если только родится у нее сын, то она посвятит его на служение Богу¹.

По окончании Подольской духовной семинарии он в 1888 г. поступает в обитель начальников Российского монашества преподобных Антония и Феодосия Печерских, где 4 августа 1890 года принимает иноческий постриг с именем Григория².

Чтобы восполнить свое образование, он в 1890 г. поступает в число студентов 1-го курса Казанской духовной академии, где 9 сентября принимает рукоположение в сан иеродиакона.

В 1894 г. он оканчивает полный курс академии со степенью кандидата богословия, 29 июня рукополагается во иеромонаха и 19 августа в том же году получает назначение учителем Александровского Осетинского училища.

Недолго продолжались его труды в качестве учителя Александровского училища. В 1895 г. он был переведен преподавателем Томской духовной семинарии, а в следующем 1896 г. определен инспектором Иркутской духовной семинарии.

В должности инспектора семинарии он прослужил один год. Отличался ли он какими-либо особыми качествами духовного воспитателя, нам ничего неизвестно, но только в 1897 г. мы видим его ректором Томской семинарии.

21 ноября в день Введения во храм Пресвятой Богородицы состоялось возведение его в сан архимандрита.

¹ Прибавл. к «Церковным ведомостям» 1908 г., № 48, стр. 2350.

² Там же, стр. 2350.

В 1908 г. по ходатайству епископа Тамбовского и Шацкого Иннокентия (Беляева) он был избран епископом Козловским, викарием Тамбовской епархии.

18 ноября в зале заседаний Святейшего Синода состоялось его наречение во епископа, а 21 ноября в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры совершена хиротония.

Четыре года занимал он викариатство Тамбовской епархии. В 1912 г. 13/26 декабря еп. Григорий был переведен епископом Бакинским, вик. Грузинской епархии, а в 1918 г. — епископом Екатеринбургским. В 1922 г. он был возведен в сан архиепископа.

Таков был жизненный путь основателя григорианства.

Уместно теперь поставить вопрос: что побудило Екатеринбургского иерарха вступить на путь создания ВВЦС? Ответ на этот вопрос необходимо искать в тех причинах, которые тесно связаны, во-первых, с отношением самого архиеп. Григория к Патриаршему Местоблюстителю, во-вторых, с церковными событиями тогдашнего времени и, в-третьих, со взглядом архиепископа Григория на Высшее Церковное Управление.

Каково было настоящее отношение архиеп. Григория к Патриаршему Местоблюстителю митр. Петру, нам точно неизвестно. Однако из тех данных, которыми мы располагаем, можно предположительно сказать, что архиеп. Григорий к митр. Петру относился не совсем благосклонно.

В послании григориан ко всем верным Св. Православной Церкви ясно отмечено, что Церковь, «лишенная на пути своих испытаний руководства Святейшего Патриарха Тихона, неправедная Соборне, ведомая лишь личною волею митрополита Петра, она как бы вернулась к самым темным временам своего бытия. Вся воля Святой Церкви как бы затмилась единою человеческою волею»¹.

Указание на мрачные стороны церковной жизни в дни управления митр. Петром Церковью дает нам основание утверждать, что, наряду с другими епископами, образовавшими впоследствии ВВЦС, архиеп. Григорий смотрел на Патриаршего Местоблюстителя как на иерарха, допуская нарушение соборного начала в церковном управлении. А это, в свою очередь, не могло не порождать в душе архиеп. Григория чувства нерасположения к митр. Петру. Последнее же предрасполагало при особых обстоятельствах церковно-общественной жизни склониться пред требованием времени и стать на путь создания ВВЦС. А обстоятельства и события церковной жизни как будто бы благоприятствовали этому.

15 ноября 1925 г., т. е. незадолго перед тем, как открыто выступить архиеп. Григорию в создании коллегии, в «Известиях ЦИК» за № 261 (2594) была напечатана статья Теляковского «Среди церковников», в которой митр. Петр, а также и все общающиеся с ним обвинялись в контрреволюции и черносотенстве. Статья заканчивалась словами: «В огромной степени от самого

¹ Православн. Церк. Календ. на 1927 г. Изд. Е. Н. Львова, стр. 25.

Петра Крутицкого зависит опровергнуть все эти подозрения. И в столь же большой степени от самих церковников зависит раз и навсегда положить конец черносотенным интригам и контрреволюционным махинациям тех лиц, которые направляют церковную жизнь».

Учитывая содержание этой статьи и желая, очевидно, показать себя в глазах Местоблюстителя «печальником» Церкви, архиепископ Григорий вместе с еп. Борисом (Рукиным) Можайским и Иннокентием (Бусыгиным) Каменским посещает митр. Петра и убедительно просит его реабилитировать себя, ответить на эти обвинения, затем собрать православных архиереев, находящихся в Москве, и обсудить положение церковных дел. Но митр. Петр решительно отвергает эту просьбу, указывая на то, что он сам отвечает за Церковь, и что собрание архиереев не только не поможет делу, а даже повредит ему.

Тогда архиеп. Григорий открыто заявил Местоблюстителю, что ответственность за Церковь лежит на всех епископах и что голос всех епископов более убедителен, чем голос одного лица. Заявление архиеп. Григория настолько было решительным, что сам митр. Петр согласился с ним и обещал составить декларацию и сообщить ее епископам¹. Однако выполнить свое обещание митр. Петр уже не смог.

6 декабря 1925 г., чувствуя, что он в ближайшие дни должен будет оставить бразды церковного правления Русской Церковью, митр. Петр издает акт о временной передаче обязанностей Патриаршего Местоблюстителя кому-либо одному из трех указанных в акте кандидатов. Акт митр. Петра гласил: «В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя, временно поручаю исполнение таковых обязанностей Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому. Если сему митрополиту не представится возможным осуществить это, то будет... Экзарх Украины Высокопреосвященный митр. Михаил, а если он будет лишен возможности..., то Высокопреосвященный Иосиф, архиеп. Ростовский. Возношение за Богослужениями моего имени, как Патриаршего Местоблюстителя, остается обязательным»². Акт был запечатан в особый конверт и положен в сокровенное место до времени его вскрытия.

10 декабря, т. е. через три дня после издания акта, митр. Петр был арестован.

Согласно завещанию, временное исполнение обязанностей Местоблюстителя возложил на себя митр. Сергей (Страгородский). Это была первая каноническая преграда, с которой должен был встретиться архиеп. Григорий на пути создания ВВЦС, преграда, преодолеть которую было не так легко, потому что она была основана на краеугольном камне — Христе.

¹ «Известия ЦИК» от 7 января 1926 г., № 5 (2636), стр. 5.

² Митр. Елевферий. Соборность Церкви. Божие и кесарево. Париж, 1936 г., стр. 196.

Интересна в этом отношении борьба архиеп. Григория с таким могучим по духу и колоссом по интеллекту, каким являлся митр. Сергей. В этой борьбе вскрывается еще одна из важных причин, располагавших архиеп. Григория к оппозиции.

Главная цель григорианства, как мы увидим ниже, выражалась в создании Синодального управления Русской Церковью, а это, в свою очередь, вело к уничтожению Патриаршества. Это дает нам полное основание утверждать, что в душе архиеп. Григория зрело несочувствие к восстановленному на Руси Патриаршеству. В его сердце тайно нарастал протест против централизованного управления, сосредоточенного в одном лице — Патриархе. Синодальное, или коллегиальное управление казалось ему более целесообразным и правомочным, чем управление патриаршее. Правда, мы не видим со стороны самого архиепископа каких-либо выпадов против Патриарха Тихона и даже против митр. Петра, вступившего после кончины Патриарха в обязанности Местоблюстителя, но это объясняется тем, что архиеп. Григорий признавал тот факт, что Патриарха избрал Поместный Русский Собор, а митр. Петра утвердил сонм иерархов, присутствовавших на погребении Патриарха Тихона, и этим избранием как бы утверждалось в его понятии соборное управление. Но вот когда он усмотрел в действиях Патриаршего Местоблюстителя поправление церковной воли волей единого лица, и что эта воля якобы возвращает Церковь к самым мрачным временам ее бытия, тогда-то он признал, что единоначалие митр. Петра в управлении Церковью ведет к нарушению соборности и что синодальное управление более безопасное в условиях нового государственного строя, чем патриаршее. Эта точка зрения и побудила архиеп. Григория способствовать восстановлению в Русской Церкви управления не патриаршего, а коллегиального.

Чтобы окончательно утвердить себя на этой позиции, явно диссонирующей с 34 апостольским правилом, которое гласит: «Епископам всякого народа подобает знати первого в них, и признавать его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения творити же каждому только то, что касается до епархии и до мест к ней принадлежащих»..., — он так рассуждал, что «попечение об общих делах Церкви возложено на всех епископов и на каждого в отдельности, так что каждый из епископов при случае может присвоить себе распоряжение общими делами»¹.

Подобный случай, как ему казалось, был налицо: нарушена соборность Церкви единоличным управлением митр. Петра и единоличная передача того же самого управления своему заместителю митр. Сергию. Теперь оставалось только на деле применить свои полномочия, возложенные Церковью на каждого епископа, присвоить себе «распоряжение общими делами» и восстановить «попранное» единоначалием соборное управление.

¹ Письмо митр. Сергия к митр. Кириллу от 5/18 сент. 1929 г. См. Материалы по носифлянск. расколу, кн. 1, стр. 19.

В своих логических умозаключениях архиеп. Григорий не учел самого главного: канонических, хотя и временных, прав митроп. Сергия и, безусловно полноценных прав самого Патриаршего Местоблюстителя митр. Петра. Как бы ни старался архиеп. Григорий доказать правоту своих выводов, однако остается неоспоримым тот факт, что митр. Петр, хотя и был лишен физической возможности управлять Церковью, но полномочий своих, полученных им согласно завещанию Патриарха Тихона, от собора архипастырей, он не оставлял и, в силу этого, переданные им временно митр. Сергию полномочия имели ту же самую силу канонического действия, что и действия самого митр. Петра.

Понять этот факт архиеп. Григорий просто не хотел — стремление восстановить соборность церковного управления лишило его возможности на данный момент здраво оценить ход событий.

Интересно, что отрицая теперь каноническое правомочие митр. Петра — единолично передавать, хотя и временно, власть кому-либо другому, сам архиеп. Григорий впоследствии, как мы увидим ниже, должен был признать, в целях создания своего канонического авторитета, законное правомочие митр. Петра и отправляться в своих действиях от этого правомочия. Здесь явное отступление от своих первоначальных позиций и принципов. Итак, успокоив себя тем, что Церковь якобы лишена соборного управления и что он, как правомочный епископ, имеет возможность взять на себя «распоряжение общими делами» Церкви, архиеп. Григорий вступил на путь осуществления своих принципов.

В своих направлениях и принципах он был не единственным и, кажется, не первым. К тому моменту, когда у архиеп. Григория созрели планы будущей «коллегии», в Москве подготавливали свое возвышение еп. Можайский Борис (Рукин) и еще несколько единомышленных ему епископов, среди которых были: еп. Переяславский Дамиан (Воскресенский), еп. Ульяновский Виссарион (Зорин), еп. Каменский Иннокентий (Бусыгин) и другие. Эта группа архиереев за несколько дней до ареста митр. Петра Крутицкого была уже подготовлена органами ГПУ и народным комиссаром по делам религий Е. Тучковым к тому, чтобы внести в церковную жизнь новый раскол¹.

Свидание архиеп. Григория с вышеуказанными епископами состоялось именно в тот момент, когда митр. Петр был лишен физической возможности управлять Церковью. Время было самое удачное для тех целей, к которым стремились архиеп. Григорий и еп. Борис. Митрополита Петра нет, о вступлении же митрополита Сергия в свои обязанности епископы начали только что узнавать. В таких условиях можно было действовать свободно и целеустремленно.

Но прежде чем приступить к делу, надо было решить вопрос, кто должен взять на себя инициативу учредить малый Собор архиереев и возбудить ходатайство пред гражданской властью

¹ М. Польский. «Новомученники Российской», т. 1, стр. 138.

о дозволении созвать собрание епископов для обсуждения церковных дел?

На общем собеседовании они пришли к такому выводу: поскольку ни Местоблюстителя, ни членов Синода нет, то инициативу по устройению всего вышесказанного должны взять на себя либо старейший по хиротонии архиерей, либо старший викарий Московской епархии.

Старейшим иерархом они признали митр. Киевского Мианла (Ермакова), хиротония которого была в 1899 году.

К нему-то они и обратились. Но митр. Михаил отказался принимать какое-либо участие в их деле¹.

Естественно, они должны были бы обратиться к митр. Сергию (Страгородскому), как старейшему архиерею по хиротонии (хиротония 1901 г.) после митр. Михаила и пребывающему на епархии, но епископы признали таковым архиеп. Григория (Яцковского), хотя хиротония его была в 1908 году, и старшим викарием Московской епархии еп. Можайского Бориса (Рукина).

Последние и взяли на себя инициативу по созыву собрания епископов².

Они обратились с этой просьбой к Правительству и получили от него разрешение беспрепятственно приступить к совещанию.

Тогда, как заверяют творцы нового дела, архиереи-инициаторы оповестили (однако не всех) епископов, но явились в Москву только десять человек, остальные либо отказались³, либо не были поставлены в известность⁴.

¹ Еп. Борис (Рукин). О современ. положении Русск. Православной Патриаршей Церкви. Москва, 1927 г., стр. 4.

² Там же, стр. 4—5.

³ Правосл. церк. календ. на 1927 г. Изд. Е. Н. Львова, под редакц. архиеп. Григория (Яцковского), стр. 23.

⁴ Там же, стр. 27.

ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА (ВВЦС)

После того, когда все уже было подготовлено, прибывшие в Москву архиереи приступили к делу.

9/22 декабря 1925 года все они в количестве десяти человек явились утром в Донской монастырь, совершили панихиду на могиле Святейшего Патриарха Тихона и затем открыли совещание¹.

С особым докладом о современном положении Русской Православной Церкви выступил еп. Можайский Борис (Рукин).

Пред лицом присутствующих архиереев он нарисовал весьма мрачную картину современной церковной жизни, появлению которой содействовали ряд ошибок Патриарха Тихона, вмешательство в жизнь Церкви обновленчества и, наконец, единоличное управление митр. Петра, приведшее якобы к попранию церковной соборности.

В заключение он высказал такую мысль, что Церковь в таком состоянии не может долее оставаться и что, следовательно, необходимо временно учредить Церковный Совет, как выразитель соборности Церкви, который бы занимался текущими церковными делами и вел бы подготовку к созыву канонического Православного Собора.

После доклада было поставлено несколько вопросов, касавшихся самой организации Церковного Совета и тех полномочий, которые должны были входить в функции его членов.

В общем итоге всех обсуждений епископы пришли к единогласному решению: создать из среды присутствующих архиереев на соборных началах Малый Собор Епископов, или Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС) для ведения текущих церковных дел и тем самым восстановить «попранные права соборности»².

Было избрано шесть архиереев под председательством архиепископа Григория, которые и составили из себя Малый Собор Епископов.

¹ Там же, стр. 25.

² Объяснит. записка к послан. от 12 мая 1927 г. Малого Собора Епископов, стр. 6.

ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА (ВВЦС)

После того, когда все уже было подготовлено, прибывшие в Москву архиереи приступили к делу.

9/22 декабря 1925 года все они в количестве десяти человек явились утром в Донской монастырь, совершили панихиду на могиле Святейшего Патриарха Тихона и затем открыли совещание¹.

С особым докладом о современном положении Русской Православной Церкви выступил еп. Можайский Борис (Рукин).

Пред лицом присутствующих архиереев он нарисовал весьма мрачную картину современной церковной жизни, появлению которой содействовали ряд ошибок Патриарха Тихона, вмешательство в жизнь Церкви обновленчества и, наконец, единоличное управление митр. Петра, приведшее якобы к попранию церковной соборности.

В заключение он высказал такую мысль, что Церковь в таком состоянии не может долее оставаться и что, следовательно, необходимо временно учредить Церковный Совет, как выразитель соборности Церкви, который бы занимался текущими церковными делами и вел бы подготовку к созыву канонического Православного Собора.

После доклада было поставлено несколько вопросов, касавшихся самой организации Церковного Совета и тех полномочий, которые должны были входить в функции его членов.

В общем итоге всех обсуждений епископы пришли к единогласному решению: создать из среды присутствующих архиереев на соборных началах Малый Собор Епископов, или Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС) для ведения текущих церковных дел и тем самым восстановить «попранные права соборности»².

Было избрано шесть архиереев под председательством архиепископа Григория, которые и составили из себя Малый Собор Епископов.

¹ Там же, стр. 25.

² Объяснит. записка к послан. от 12 мая 1927 г. Малого Собора Епископов, стр. 6.

В него вошли: архиеп. б. Могилевский Константин (Булычев), еп. Можайский Борис (Рукин), еп. Симбирский Виссарийон (Зорин), еп. Переяславский Дамиан (Воскресенский), еп. Каменский Иннокентий (Бусыгин) и еп. Усть-Медведицкий Тихон (Русинов)¹.

Остальные епископы: Вассиан (Пятницкий), б. Егорьевский, Митрофан (Русинов) Уразовский и Иоанникий (Соколовский) — находились как бы в их подчинении.

Какими полномочиями обладал ВВЦС, об этом указывает выработанный на этом собрании специальный Наказ.

Вот что говорится в этом документе:

1. Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС) является временным органом церковного управления Российской Православной Церкви и находится в каноническом и молитвенном общении с Патриаршим Местоблюстителем.

2. ВВЦС ведает всеми церковными делами православных приходов по всей территории СССР, с согласия Правительства оногo.

3. ВВЦС ведет дела вероучения, богослужения, церковного просвещения, управления и дисциплины, согласно Слову Божию и церковным канонам.

4. ВВЦС ближайшей своей задачей имеет подготовку канонически-правильного Собора Российской Православной Церкви в ближайшие месяцы (не позднее лета 1925 г.), в составе епископов, клириков и мирян.

5. ВВЦС имеет попечение о своевременном замещении архиерейских епархиальных кафедр и о пребывании архиереев в пределах их епархий.

6. ВВЦС обращается ко всей Российской Православной Церкви с учительными посланиями и пастырскими воззваниями и заботится об установлении общения с православными Восточными Патриархами.

7. Имея долг печалования пред Государственной властью, ВВЦС возбуждает, где следует, ходатайства по делам Церкви.

8. ВВЦС отчетом о своей деятельности обязан Собору и занимается текущими делами впредь до избрания Собором нового церковного управления.

9. ВВЦС может кооптировать в нужных случаях в свой состав представителей духовенства и мирян².

Архиеп. Григорий Екатеринбургский
Дамиан, епископ Переяславский
Архиеп. Константин
Виссарийон, еп. Ульяновский
Тихон, еп. Усть-Медведицкий
Борис, епископ Можайский
Епископ Вассиан

¹ «Известия ЦИК» от 7 янв. 1925 г., № 5 (2636), стр. 5.

² См. Православн. Церк. Календ. на 1927 г. Изд. Е. Н. Львова. Под редакцией Архиеп. Григория (Яцковского), стр. 26.

Иннокентий, еп. Каменский
Митрофан, еп. Уразовский
Епископ Иоанникий.

Таким образом, согласно установленным на совещании регламентациям, Совет как бы утверждался быть временным органом управления Русской Православной Церкви с правом заведовать всеми церковными делами в православных приходах на всей территории СССР. В круг его обязанностей входила также забота об установлении общения с православными Восточными Патриархами. ВВЦСовет ставился в своей деятельности в подотчетное отношение к будущему постоянному Собору, и потому занятия Совета текущими делами могли продолжаться только до избрания Собором нового церковного управления.

Наряду с Наказом, Церковный Совет от лица православных епископов, находящихся в Москве, выработал текст послания ко всем верным чадам Святой Православной Церкви.

Вот содержание этого послания:

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами»
(Филипп, IV, 23).

Пророк Божий Исаия, изображая состояние современного ему мира пишет: «Мятежем возметется земля и скудостью оскудеет земля. Преклонися и потрясется земля, аки овощное хранилище и аки пьян и шумен падет и не возможет возстати, преодолеть бо на ней беззаконие». (Ис. XXIV, 19—20).

Жизнь течет, и умножаются отбросы жизни — сор ее и, как рачительный хозяин от времени до времени пересматривает свое хозяйство, очищает грязь и вытряхивает пыль, так и Творец и Промыслитель наш Господь от времени до времени потрясает землю и живущие на ней народы, очищая их от грехов их, кои суть отбросы и сор жизни.

В сознании этой истины верующие пастыри и пасомые в самом начале революции собрались на церковный Собор в 1917 г. с тем, чтобы упорядочить жизнь церковную. С тою же целью они возглавили Русскую Церковь Святейшим Патриархом Тихоном.

Но суетны сынове человечести, и деяние их оказалось не концом, а лишь началом болезни. Патриарх Тихон был человек, и как человек не мог не ошибаться, особенно среди бурного течения революции. Естественно было искать исправления ошибок.

Но исправление оказалось хуже самих ошибок. За исправление взялись люди с нечистыми руками и с нечистым сердцем и повели Церковь по строптивым, нечистым путям, чем оттолкнули от себя и своего дела верующий народ и вынудили Патриарха Тихона взять в свои руки кормило церковного правления. Непосильные труды и чрезмерная ответственность истощили жизненные силы Святейшего Патриарха и преждевременно свели его в могилу. Чувствуя приближение кончины и предвидя невозможность кано-

нического избрания себе преемника, Патриарх Тихон назначил Местоблюстителями патриаршей кафедры митрополитов Казанского Кирилла, Ярославского Агафангела и Крутицкого Петра. Соборные православные епископы, участвовавшие в погребении почившего Первосвятителя, за отсутствием двух первых, вручило права Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Крутицкому Петру.

Но не угодно было Господу успехом благословить труды сего святителя. За время правления его нестроения и бедствия Святой Церкви лишь усугубились. Лишенная на пути своих испытаний руководительства Святейшего Патриарха Тихона, неправимая Соборне, ведомая лишь личною волею митр. Петра, она как бы вернулась к самым темным временам своего бытия. Вся воля Святой Церкви как бы затмилась единою человеческою волею. Наша Православная Святая Соборная и Апостольская Церковь, имея Главою своею Господа нашего Иисуса Христа и ведомая благодатию Духа Святого, не может по самой своей природе заблуждаться или соделывать грех, уча верных чад своих послушанию и повиновению власти не за страх, а за совесть. Святая Церковь органически, по самой и вечной цели своей чужда и далека сует, какой бы то ни было земной политики.

В виду сего мы, находящиеся в Москве Епископы Российской Православной Церкви, собравшись с разрешения Правительства СССР в Донском монастыре 22 декабря 1925 г., помолвившись у гроба Святейшего Патриарха Тихона и обсудив положение церковных дел, решили избрать Высший Временный Церковный Совет для ведения текущих дел Русской Православной Церкви и для подготовки канонически правильного Собора, полномочного управителя и устроителя ее, не позже лета 1926 года.

При этом мы твердо решили не входить ни в какие отношения и общения с обновленцами и обновленчеством во всех его видах: каковы так называемые синодальная церковь, антолиновщина, самосвятчина и т. п. — и крепко стоять на основе Слова Божия и священных канонов Святой Православной Церкви.

Вместе с тем, мы считаем своим долгом засвидетельствовать нашу совершенную законопослушность придержащей власти Правительства СССР и веру в его добрую волю, в чистоту его намерений в служении благу народа. Взаимно мы просим верить нашей лояльности и готовности служить на благо того же народа в меру наших сил, разумения и возможности.

Сообщая о сем всем верным чадам Святой Православной Церкви Российской, мы просим их молитвенной помощи нам в подлежащем нам подвиге благоустроения дел церковных по заповеди апостола: «Молитесь о нас, уповаем бо яко добру совесть имамы, во всех добре хотяще жити». Бог же мира, возведый из мертвых Пастыря овцам великого кровию завета вечного Господа нашего Иисуса Христа, да совершит вы во всяком деле блазе, творя в вас благоугодное пред ним и Иисус Христом, Ему же слава во веки. Аминь. (Евр. XIII, 20, 21).

Архиеп. Григорий Екатеринбургский и Ирбитский.
Смиренный Борис, еп. Можайский, вик. Московский.
Виссарион, еп. Ульяновский.
Еп. Усть-Медведицкий Тихон, управляющий Сталинградской
епарх.

Архиепископ Константин.
Владимир, архиеп. Екатеринославский и Новомосковский
Иннокентий, епископ Каменский.
Симеон, епископ Чебоксарский, управл. Вятской епархией.
Ириней, епископ Елабужский.
Митрофан, епископ Уразовский.
Смиренный Митрофан, митр. Донской.
Мелхиседек, еп. Минский, митр. Белорусский»¹.

Послание характерно тем, что оно ясно вскрывает взгляд епископов-григориан на деяния Патриарха Тихона и митроп. Петра. Они определенно подчеркивают, что и первый, и второй — оба якобы допустили неканонические поступки: Патриарх — избрание себе преемников, а митр. Петр — единоличное управление Церковью. Исправить эту ошибку, как думали они, и решился ВВЦС.

Кроме этого, послание показывает и отношение ВВЦС к обновленческому и др. расколам и к гражданской власти. В первом случае епископы, в целях отмежевания себя от разного рода церковных группировок, определенно заявили, что они не желают входить «ни в какие отношения и общения с обновленцами и обновленчеством во всех его видах: каковы т. н. синодальная церковь, антониновщина, самосвятчина и т. п.».

А во втором случае они засвидетельствовали полную свою лояльность к Правительству СССР.

Нас интересуют еще в этом послании поставленные подписи, которые могут привести в недоумение читающих. Послание подписали 12 епископов, тогда как на совещании присутствовало только 10 человек, причем из этих 10 три епископа: Дамиан (Воскресенский), Вассиан (Пятницкий) и Иоанникий (Соколовский) — подписей своих под посланием не поставили, а из 12 подписавшихся 5 архиереев вообще не присутствовали на совещании. Как же все это понять?

Прежде всего необходимо выяснить о самом времени написания этого послания.

В Православном Церковном календаре на 1927 год, изд. Е. Н. Львова, под редакцией Архиеп. Григория (Яцковского) на стр. 25, где помещено это послание, определенно указан такой раздел: «Документы, относящиеся к образованию Высшего Временного Церковного Совета». И первым документом помечено именно это послание, затем Наказ и т. п.

¹ См. Прав. Церк. календарь на 1927 г. Изд. Е. Н. Львова, стр. 25.

Сам основоположник ВВЦС архиеп. Григорий в своем годовичном отчете «О современном положении Русской Православной Церкви и ее управлении» от 23 ноября 1926 г. указывает, что собравшиеся архиереи выработали послание к архипастырям, пастырям и пасомым Российской Православной Церкви¹.

Об этом же самом подтверждают и «Известия ЦИК» от 7 янв. 1926 г, № 5. В них так говорится: «...22 декабря в помещении Донского монастыря было созвано собрание епископов. Собрание выработало послание ко всем верующим, выбрало временный высший церковный совет»... и т. д.

Да и в самом послании указывается не на будущее или прошедшее событие, а на настоящее, только что совершающееся. «В виду сего, — говорится в послании, — мы, находящиеся в Москве Епископы..., собравшись... 22 декабря 1926 г., решили избрать»....

Все это говорит за то, что послание было написано на совещании 22 декабря. Но в таком случае как же понять то обстоятельство, что три епископа, принимавшие участие в написании послания, не подписали его, и, наоборот, 5 архиереев, которые не присутствовали, поставили под ним свои подписи?

Нам, думается, что этот вопрос может быть решен в такой плоскости.

Действительно, как свидетельствуют об этом сами основатели ВВЦС, на собрании григорианских епископов присутствовало 10 человек и что они выработали послание ко всем верующим Русской Церкви, но самый текст, надо полагать, не был окончательно отредактирован и потому оставлен без подписей. И пока послание редактировалось, одни из епископов, присутствовавшие на совещании, отлучились в свои епархии или вообще по каким-либо делам выбыли из Москвы, а другие, наоборот, приехали в столицу и присоединились к ВВЦСовету. Последние-то и поставили свои подписи под посланием вместе с теми, кто оставался в Москве и принимал участие в совещании.

После того, как внешняя и внутренняя организация нового управления была закончена, ВВЦСовет поставил определенные задачи и цели, осуществлять которые признал необходимым и важным делом для всех своих последователей.

Первая и самая высшая задача, выдвинутая Малым Собором Епископов, выражалась, прежде всего, в созыве Поместного Собора Российской Православной Церкви из епископов, клириков и мирян и затем в проведении принципа Соборности через всю церковную жизнь, через правильную организацию Синода и Совета Епархиальных собраний и Советов: епархиальных, викариальных, благочиннических и приходских.

«Вторую свою задачу Малый Собор Епископов поставил — хранить до смерти в полной незыблемости, неприкосновенности святое Православие, все догматы, канонические определения Все-

¹ См. Правосл. Церк. календарь на 1927 г., стр. 23.

ленских и Поместных Соборов, и, в частности, Собора 1917 года»¹.

«Третья задача Малого Совета Епископов, или Временного Высшего Церковного Совета, заключалась в том, чтобы исправить ошибки предыдущих церковных деятелей и установить между Церковью и гражданской властью мирные, доброжелательные отношения»².

Таковы прямые задачи и цели, поставленные ВВЦСоветом на совещании, бывшем 9/22 декабря 1925 г. в Донском монастыре.

Справедливо теперь поставить вопрос: в какой степени с точки зрения церковных канонов правомочны само совещание епископов-староцерковников и те задачи, которые были поставлены ими на этом совещании?

Выше мы уже отмечали, что 34 апостольское правило определенно говорит, чтобы епископы всякого народа ничего, превышающего их власть, не делали без рассуждения первого епископа. В соответствии с этим правилом, архиеп. Григорий и единомышленные ему епископы, приступая к совещанию, допустили прямое антиканоническое действие. Ведь сам архиеп. Григорий и другие епископы прекрасно были осведомлены, что управление Русской Церковью временно передано Патриаршим Местоблюстителем митр. Нижегородскому Сергию* и что последний, с того момента как он приступил к исполнению своих обязанностей как Заместитель (а он вступил в середине декабря 1925 г.), является первым каноническим епископом Русской Церкви, без ведома которого ни один из епархиальных епископов Поместной Церкви не имел права делать что-либо, касающееся общего церковного управления.

И тем не менее, зная все это, ни архиеп. Григорий, ни другие единомышленные ему епископы не только не следуют апостольскому правилу, но и прибегают к ложному способу своих действий. Что же они делают? Они прикидываются будто бы ничего не знающими о назначении митр. Сергия и начинают действовать как бы в той обстановке церковной жизни, которая в какой-то степени оправдывает их поступок. А когда нельзя уже было скрываться под маской неведения, тогда они начинают обвинять митр. Сергия в том, что последний, получивши от митр. Петра поручение на управление Церковью, якобы утаил от русского епископата это

¹ Объяснит. записка к посланию от 12 мая 1927 г., стр. 6.

² Там же.

* **Примечание.** О том, что о передаче власти митр. Сергию было уже известно многим и, несомненно, епископам, образовавшим ВВЦС, сообщает нам неизвестный протонерей А. Л. в своих записках за декабрь месяц 1925 г. Вот что он писал: «Местоблюститель управление передал Сергию митр. Нижегородскому. Но его не выпускают из Нижнего. Дамиан (Воскресенский) пишет, что они находятся в постоянном контакте с Местоблюстителем и ничего общего не имеют с обновленцами. Этот „адский“ план (образование ВВЦС — примеч. автора) проектирован для создания нового раскола в Православной Церкви. Но все знают, что эти соблазненные чем-то люди не имеют полномочия управлять Православной Церковью, ибо Местоблюститель не давал им его». См. записки неизв. прот. А. Л. о русск. церк. жизни 1-й пол. XX века, стр. 36.

поручение и тем самым как бы оставил Церковь без управления¹.

Но все это чистейший вымысел оппозиционеров. Так ли в действительности обстояло дело с митр. Сергием, как представляют себе епископы-староцерковники, или же было совершенно по-иному?

События церковной жизни говорят не в пользу последних.

В то время, когда митр. Петр (Полянский) был устранен от управления церковного, митр. Сергей находился в Нижегородском монастыре, без права выхода из него. Вскрытый акт-завещание, выражавший волю Патриаршего Местоблюстителя, указал Заместителя, и те, кто участвовал во вскрытии акта, осведомили об этом митр. Сергия. Последний, хотя и находился в полусвободном состоянии, однако через Московского викария постарался уведомить русский епископат о своем назначении и получил сведения, что оно принято на местах спокойно².

Среди извещенных были, конечно, и епископы-староцерковники. Это было 14 декабря 1925 г.³, т. е. гораздо раньше, чем «коллегия» григорьевцев образовала свой ВВЦСовет.

Таким образом, ссылаться на незнание или обвинять своего Первоиерарха в преднамеренном сокрытии акта — значит заведомо говорить неправду и становиться на опасный путь раздора. Но, очевидно, это не устрасило новоявленных, самозванных деятелей. Они не только игнорировали казавшегося им антиканоничным митр. Сергия, но и признанного ими законного Патриаршего Местоблюстителя митр. Петра. Ни у первого, ни у последнего группа епископов, образовавших ВВЦСовет, не испрашивала разрешения на свои деяния, она (группа) действовала самостоятельно, без ведома первого епископа Поместной Российской Церкви, перелазя, по слову Господню, «инуде» во двор овчий и нарушая явно апостольские законы.

Что же можно сказать о достоинстве тех задач, которые поставил на своем совещании ВВЦСовет?

Если само совещание и образование Малого Собора Епископов не имеет канонической основы, то, естественно, и задачи или цели ВВЦСовета явно носят в себе противоканонический характер.

Как нам уже известно, Малый Собор Епископов первой и главной своей задачей ставил укрепление в Церкви принципа соборности.

Но как понимали епископы ВВЦС самый принцип соборности? Вот вопрос, от решения которого будет зависеть и решение вопроса о каноническом достоинстве первой задачи ВВЦС.

В своей объяснительной записке к программе от 12 мая 1927 г. участники совещания писали: «Малый Собор Епископов поставил своею первою задачею поддержать и укрепить в Святой Церкви начала соборности и организовать управление ее на собор-

¹ Послание епископов-староцерковников ко всем верным чадам Св. Православной Церкви от 12 мая 1927 г., стр. 1.

² Митр. Елевферий. Соборность Церкви. Божие и кесарево, стр. 197.

³ Петровский А. проф. — прот. «Ленинградский раскол» 1927-28 гг. См. Архив Митрополита Мануила.

ных основаниях в осуществление догмата: «Верую во едину, Свя-
тую, Соборную и Апостольскую Церковь»¹.

«...ВВЦСовет постановил провести принцип соборности через
всю церковную жизнь, через правильную организацию Синода
и Совета, епархиальных собраний и Советов: Епархиальных, Ви-
карных, Благоучиннических и Приходских»².

Исходя из вышеуказанных целей ВВЦС, сама соборность по-
нималась ими исключительно как такое церковное управление,
которое сосредоточено не в одном лице, а в группе, или соборе
епископов. Но это узкое понятие соборности ссылкой на 9-й член
Символа веры смешивалось с широким понятием соборности, вло-
женным 1-м Вселенским Собором в определение о Церковной Со-
борности. Такое понятие «Соборности», какое вкладывали в него
епископы-староцерковники, было слишком ограниченным и вело
к искажению самой сущности Церковной Соборности в широком
смысле.

В своем определении об этом отцы 1-го Вселенского Собора
в понятие «Соборность» вложили иной смысл, чем смысл, вло-
женный в это же самое понятие ВВЦСоветом.

Соборность Церкви понималась отцами Никейского Собора не
только как вселенскость или всемирность Христовой Церкви, как
об этом дано определение в Православном катехизисе, но, глав-
ным образом, как «данная ей (Церкви) Духом Истины чрез свв.
Апостолов Божественная, спасительная Истина, которая предиа-
значена Христом лечь в основу Церкви и, как полная благодатной
жизни, не только распространяться в мире, но и соединять через
себя мир во Христе для вечной жизни»³.

Таким образом, «в единой, Святой, Апостольской Церкви со-
борным началом, или соборностью, является слово Божие, Бого-
откровенная Истина»; и на вопрос: какая Церковь Соборная? —
возможен только один ответ: «та, которая, будучи основана на
Богооткровенной Истине, единственно спасающей, полной благо-
дати, всегда неизменно пребывает и пребудет в Ней. Она есть под-
линно Соборная, во всяком смысле Церковь кафолическая. Отступ-
ления от Богооткровенной Истины лишают Церковь спасительно-
сти, и потому соборности и кафоличности»⁴. Это подлинно
церковная Соборность со стороны содержащегося в Церкви веро-
учения.

Внешним выражением «Соборности» или, как говорит об этом
митр. Елевферий (Богоявленский), «соборной» оградой⁵ явля-
ются Вселенские Соборы и их канонические постановления.

Исходя из правильного понятия «Соборности» Церкви, собор-
ность, восстановление которой являлось главной задачей

¹ Объяснительная записка, стр. 3.

² Объяснительная записка, стр. 6.

³ Митр. Елевферий, Соборность Церкви, стр. 18.

⁴ Там же, стр. 23.

⁵ Там же, стр. 34.

ВВЦС, ничего общего не имела со Вселенской соборностью и никоим образом не могла исходить из нее.

В административном отношении Поместной Церкви церковная соборность предполагала такое управление (будь то синодальное или патриаршее), которое бы не внешней своей организацией походило на соборность, а внутренним единством со Вселенской соборностью.

А это единство или церковное единомыслие ясно выражено в 34-м апостольском правиле, и отступление от этого единомыслия ведет к отступлению от соборности, о чем свидетельствуют с очевидностью два правила (14 и 15) Двукратного Собора. «Аще который Епископ, поставляя предлогом вину своего Митрополита (областного), прежде соборного рассмотрения, отступит от общения с ним и не будет возносить имя его, по обычаю, в Божественном тайнодействии: о таком святыи Собор определил: да будет низложен, аще токмо обличен будет, яко отступил от своего митрополита и сотворил раскол. Ибо каждый должен ведати свою меру: и ниже пресвитер да пренебрегает своего спископа, ниже епископ своего митрополита» (14 прав.).

«Что определено о пресвитерах и епископах и митрополитах, то самое, и наипаче, приличествует патриархам. Посему, аще который пресвитер, или епископ, или митрополит дерзнет отступить от общения с своим патриархом, и не будет возносить имя его, по определенному и установленному чину, в Божественном тайнодействии, но прежде соборного оглашения и совершенного осуждения его, учинит раскол: такому святыи Собор определил быти совершенно чужду всякого священства, аще токмо обличен будет в сем беззаконии. Впрочем сие определено и утверждено о тех, кои под предлогом обвинений отступают от своих предстоятелей, и творят расколы, и расторгают единство Церкви...» (15 прав.).

«Отсюда всякий Собор, будет ли он состоять из одних канонических иерархов, или будет восполнен представителями от низшего клира и мирян, чтобы быть в своем существе и действиях каноничным, церковно-соборным, должен иметь на то и другую санкцию Высшей Церковной Власти, установленной и действующей «соборне» (Ант. 19, 20). Без санкции же Высшей Церковной Власти, если бы Собор состоял из сотни иерархов, а каноническая Высшая Власть осталась с десятками верных ей, верных «соборности», он был бы бесчинным, а последняя осталась бы соборною»¹.

Соборность, или коллегиальное управление, навязываемое ВВЦС русскому епископату, в самом своем основании имела уже антиканоническое направление. Она не санкционировалась Высшей Церковной канонической властью (ни митр. Петром, ни митр. Сергием) и потому теряла под собой всякую каноническую почву и правомочие.

¹ Там же, стр. 39—40.

Соборность, выставленная ВВЦС, вела к прямому нарушению Церковной Соборности, выраженной Поместной Русской Церковью на Соборе 1917—1918 гг.

Поместный Собор Русской Православной Церкви на смену синодального управления учредил, как нам известно, централизованное управление в лице восстановленного Патриаршества, и Патриарх, в силу данного ему права, являлся носителем церковной «Соборности», что признавалось и самим ВВЦС¹.

Законным охранителем «Соборности» стали впоследствии: сначала митр. Крутицкий Петр (Полянский), а затем его Заместитель митр. Нижегородский Сергей (Страгородский).

Ясно становится после этого, что «коллегиальное», или, как понимали епископы-староцерковники, «соборное» управление ни в какой мере не соответствовало воле Поместного Собора, с таким трудом восстановившего Патриаршество.

Вторая задача ВВЦС состояла в сохранении Православия, догматов и канонических определений Вселенских и Поместных Соборов.

Задача в своей сущности, конечно, благородная, но для Малого Собора Епископов, с точки зрения ее осуществления, принципиально невозможная. И это вполне понятно почему. Сущность самого Православия вытекает из понятия «Соборности» Церкви. Но раз соборность ВВЦСовом нарушена в самом принципе, то говорить о сохранении Православия — это значит становиться на ложный путь и вводить людей в заблуждение.

Третья задача Малого Собора Епископов заключалась в достижении мирных взаимоотношений между Церковью и Государством.

И эта задача, как видим, благородная в своем направлении, но и она лишена всякого значения с точки зрения ее применения.

ВВЦСовет, хотя и был образован из епископов, но он в существе своем не являлся выразителем всей Русской Церкви. Это было просто-напросто самочинное общество, лишенное всякого канонического достоинства. И потому ставить вопрос о легализации Церкви, не будчи по принципу таковою, — значит снова становиться на путь раскола. Таким образом, как само совещание, так и главные задачи, поставленные на этом совещании ВВЦСовом, в своем соотношении с церковными канонами не имеют никакого канонического достоинства.

Здание Малого Собора Епископов было построено на песке, и его ожидало великое и скорое падение.

Итак, закончив совещание, епископы приступили к подготовке легализации своего ВВЦС и отдельных иерархов, ставших в его подчинение.

На следующий день все постановления об организации Высшего Временного Церковного Совета и списки епископов, присутст-

¹ См. Объяснительная записка к посланию от 12 мая 1927 г. Малого Собора Епископов, стр. 5.

вовавших на собрании, вместе с ходатайством были переданы гражданской власти на утверждение.

2 января н. ст. 1926 г. им была выдана справка¹.

Характерно, что ходатайство было подано только от 9 человек, еп. Иоанникий (Соколовский) почему-то не был включен.

Настоящей справкой ВВЦСовету представлялась возможность приступить к началу своей деятельности.

Члены Малого Собора Епископов уже готовились продолжать начатую работу, как неожиданно посетила их первая неудача, приведшая все их цели к неминуемой гибели.

Это была та самая каноническая преграда, с которой так неминуемо должны были столкнуться архиеп. Григорий и его единомышленники.

Все, что делалось в Москве в помещениях Донского монастыря под председательством архиеп. Григория, — все это не могло утаться от законного носителя «соборности» Церкви Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия.

О деяниях архиепископа Григория и его единомышленников митрополит Сергий узнал из газеты «Известия» от 7 января 1926 года, где под заголовком «Среди церковников» сообщалось о намечаемых занятиях образовавшегося ВВЦСовета.

Недоумевая о случившемся, он 1/14 января 1926 года обращается к архиепископу Григорию с письмом и просит его ответить на следующие вопросы:

«1. Соответствует ли напечатанное в «Известиях» действительности, в частности, вошли ли в состав Совета и продолжают ли в нем оставаться вышеуказанные преосвященные.

2. Имеете ли Вы и сочувствующие Вам образовать некоторую особую религиозную группу, отдельную от нашей Православной Церкви... или же такого отмежевания от Православной Церкви Вам и не предполагается.

3. Если же последнее, то в какие отношения предполагаете Вы стать к законной, по церковным понятиям, Православно-Русской иерархии, временно, впредь до возвращения Митрополита Петра к обязанностям Патриаршего Местоблюстителя, возглавляемой мною (в силу распоряжения Местоблюстителя от 6/XII-25 г.), т. е. предполагаете ли Вы действовать совершенно независимо от нашей иерархии и помимо ее, или же общения с нею Вы прерывать не намерены.

4. Если общения с нашей иерархией Вы прерывать не намерены, то какими каноническими основаниями Вы оправдываете свое начинание и какой канонически бесспорный источник Ваших полномочий Вы можете указать, чтобы возглавляемый Вами «ВЦС» по своему происхождению и каноническому достоинству существенно отличался от б. «ВЦС», и чтобы Православная Русская Иерархия могла сохранить с Вами общение, а верные чада св. нашей Церкви могли бы безопасно за Вами последовать²».

¹ См. Прав. Церк. календ. на 1927 г. Изд. Е. Н. Львова, стр. 26.

² См. Письмо митр. Сергия к архиеп. Григорию от 1/14 января 1926 г.

9/22 января 1926 года архиепископ Григорий ответил Заместителю, что напечатанное в «Известиях» соответствует действительности и что они не создают особой религиозной группы отдельной от Православной Церкви; митрополита Сергия как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя не признают, как получившего власть на управление по единоличному письму.

Свое начинание они оправдывают тем, что «попечение о Церкви Божией, по слову Божию и по св. преданию церковному лежит вообще на всех и на каждом в отдельности епископе».

В этом же письме архиепископ Григорий просил митрополита Сергия принять участие в делах ВВЦС¹.

Не ограничиваясь письменным ответом, архиепископ Григорий направил в Нижний Новгород к митрополиту Сергию епископа Дамиана с целью уточнить действительность передачи митрополитом Петром своих прав Заместителю и в то же время убедить последнего войти в состав ВВЦС.

Епископ Дамиан действительно посетил митрополита Сергия и имел с ним беседу. О результатах своей поездки он доложил председателю ВВЦС. Последний не замедлил 14/27 января телеграфировать митрополиту Сергию:

«Уверившись чрез епископа Дамиана и наличии возложения на Вас Митрополитом Петром исполнения обязанностей Местоблюстителя, испросив Вам разрешения выезда, братски просим Вас пожаловать в Москву в ВВЦС для всестороннего выяснения вопросов положения церковных дел».

Архиепископ Григорий и его единомышленники все еще надеялись склонить Заместителя на свою сторону. Но они глубоко ошибались.

Митрополит Сергей, когда получил письмо и телеграмму ВВЦС, ясно понял, что самочинная группа епископов не только не намерена оставить свои антиканонические деяния, но и пытается склонить на свою сторону и его самого.

Тогда он не единолично, как старались утверждать григорианцы, а с участием епископов, прибывших в это время на хиротонию в Нижний Новгород², издает постановление о лишении кафедр всех участвовавших на совещании иерархов (10 архиереев) и налагает на них запрещение в священнослужении³.

При этом он указал главному инициатору незаконного дела на то, что Церковь повелевает (11 пр. Ант.) «не только запретить, но и лишить сана тех, кто помимо первого епископа и всех епископов ее, обратится с церковным делом к гражданской власти», как это сделал он, подав заявление о регистрации В. Ц. С. для управления Русской Церковью без ведома и согласия Предстоятеля этой Церкви и ее иерархии⁴.

¹ См. Письмо архиепископа Григория к митрополиту Сергию от 9/22 января 1926 года.

² Петровский А. проф.-прот. «Ленинградский раскол 1927—1928 гг.». См. Материалы по нисифлянскому расколу, кн. 1, стр. 93.

³ Митр. Елевферий. Соборность Церкви, стр. 197.

⁴ Там же, стр. 197.

Строгость подобных мер вызывалась, очевидно, самим ходом дел. Необходимо было уничтожить семя раскола в самом его зародыше. А это могло совершиться только при помощи строгих мер прещения, какими являлись постановление о лишении кафедр и запрещение в священнослужении.

Постановление со всеми вытекающими из него последствиями архиепископ Григорий получил 16/29 января 1926 года.

Какое первоначальное действие произвело оно на сознание и чувство архиепископа Григория, нам неизвестно.

Поскольку действие митрополита Сергия касалось не только его одного, но и других епископов, то архиепископ Григорий решил огласить постановление о запрещении всем участникам совещания и посоветоваться с ними о том, как им действовать дальше в такой неожиданно создавшейся для них обстановке.

С этой целью он созвал в одном из помещений Донского монастыря своих единомышленников и приступил к обсуждению постановления о запрещении, которое было наложено митрополитом Сергием на всех участников беззаконного совещания.

Запрещение, хотя оно и оспаривалось подпавшими под это запрещение епископами и признавалось недействительным, однако имело свою силу действия.

Как бы то ни было, а запрещение поставило под канонический удар все решения ВВЦС. Это ясно сознавали и сами противники запрещения, и потому, после общего обсуждения, они решили изменить курс своей политики.

Если до этого они принципиально игнорировали в своих действиях благословение первого епископа Русской Церкви и не считали правомочным его распоряжения в передаче прав управления, то теперь Малый Собор Епископов вынужден был поступиться своей принципиальностью и обратиться за утверждением своих правомочий к митр. Петру.

Искренно ли они поступили в этом случае или же имели какие-нибудь скрытые цели своих планов? События последующих дней григорианцев говорят нам о неискренности их намерений.

Подобное решение — обратиться к Патриаршему Местоблюстителю — было делом не внутреннего их убеждения, не сознания своей неправды, а скорее всего делом их внутренней политики. Та обстановка, в которой они неожиданно оказались после наложенного на них запрещения митр. Сергием, ничего радостного не предвещала. Оставалось либо подчиниться запрещению, либо открыто стать в оппозицию против митр. Сергия. Не подчиниться указу Заместителя означало бы, что они собственными руками должны были разрушить то здание, которое они с таким усердием воздвигали. Не желали они и открыто стать в оппозицию против Заместителя, считая на данный момент такой шаг слишком поспешным и преждевременным. Им нужен был иной исход, который бы, с одной стороны, сделал недействительным запрещение митр. Сергия, а с другой — предал бы их делу законную силу. И этот исход, как им казалось, был найден.

Архиеп. Григорий и все епископы, присутствующие на совещании, решили прежде всего скрыть наложенное на них запрещение, а затем обратиться с ходатайством к митр. Петру о передаче церковного управления образованному ими ВВЦС.

Инициативу в этом решении возложили на себя председатель ВВЦС архиеп. Григорий и два его члена: архиеп. Константин и еп. Дамиан.

Они, пользуясь неосведомленностью Патриаршего Местоблюстителя о церковных делах, 29 января 1926 года обращаются к нему с таким письмом:

**«Ваше Высокопреосвященство
Милостивейший архипастырь и отец!**

Мы, нижеподписавшиеся, не видя в течение 2-х недель никаких шагов со стороны старейших иерархов Российской Церкви к замещению опустевшего поста — вождя и кормчего церковного корабля и не зная о сделанном Вами распоряжении Митрополиту Сергию занять оный, решились обратиться к правительству с просьбой о разрешении епископского собрания для обсуждения дел церковных. Получив такое разрешение и собравшись в количестве 10 человек (остальные не могли быть извещены или уклонились), мы избрали Временный Высший Церковный Совет из 6-ти лиц: Архиепископа Константина бывш. Могилевского, Епископа Виссариона Симбирского, Епископа Дамиана Переяславского, Епископа Бориса Можайского, Епископа Иннокентия Каменского и Епископа Тихона Усть-Медведицкого под председательством Архиепископа Григория Екатеринбургского и Ирбитского, выработали прилагаемый при сем наказ и просили у Правительства регистрацию ВВЦСовета, после чего оный Совет приступил к исполнению своих обязанностей.

Между тем Митрополит Сергей, основываясь на Вашем письме, стал делать в Н-Новгороде посвящения, назначения и различные распоряжения, внося путаницу в церковные дела и смущение в души верных. В виду того, что ВВЦСовет совершенно каноничен и решил ни в вере, ни в обрядах, ни в чем другом не нарушать единства церковного и предания, и, кроме того, исходатайствовал у Правительства свободу строительства церковного и управления, чего Митрополит Сергей не имеет, вследствие чего Церковь при его управлении обречена на дальнейшее отсутствие свободного и закономерного управления, мы решаемся обратиться к Вашему Высокопреосвященству с покорнейшей просьбой благословить и утвердить Временный Высший Церковный Совет в его предприятии и работе впредь до возможности созвания совершенно бесспорного и правомочного Церковного Управления на предстоящем канонически-правильном Всероссийском Церковном Соборе и аннулировать ранее Вами данные полномочия Митрополиту Сергию, как совершенно бесполезные и не могущие принести благо Святой Российской Церкви. К сему присовокупляем, что против совместной работы с Митрополитом Сергием мы ничего не имеем и имя

Ваше неизменно возносим за богослужениями и ничего общего с обновленчеством не имеем.

29 января 1926 г.

**Архиепископ Григорий Екатеринбургский и Ирбитский.
Архиепископ Константин б. Могилевский.
Дамиан, Епископ Переяславский, Управляющий
Владимирской епархией».¹**

Характерно, что они ни единым словом не обмолвились о наложенном на них Заместителем запрещении, но зато подчеркнули, что действия митр. Сергия вносят в народ одну только смуту и что якобы его управление никакой пользы для Церкви не принесет.

Письмо и прилагаемый при нем наказ через соответствующие инстанции в этот же день были переданы митр. Петру, который находился еще в Москве, а епископы остались ожидать окончательного решения Местоблюстителя, надеясь на благоприятный исход начатого ими дела.

Между тем митр. Петр, получивши письмо от ВВЦС и ознакомившись с его содержанием, оказался в крайне затруднительном положении. Глубокие думы о судьбе Русской Церкви волновали его, а в сердце появилась невыразимая боль. И все это усиливалось под действием доходивших до него разных неблагоприятных слухов о церковной жизни, и он был повержен в великую скорбь.

Вот как он сам описывает свое состояние души и те причины, которые побуждали его искать выход в создавшейся обстановке церковного управления. «Лишенный возможности наблюдать непосредственно церковную жизнь, — писал митр. Петр в своем послании от 1 января 1927 года, — я питался всевозможными искусственными вестями, исключительно горькими и тяжкими. С глубоким прискорбием слышал я о будто бы последовавшей вслед за моим арестом большой церковной разрухе. А известие, что мой Заместитель митр. Сергей тоже находится в исключительном положении, не может нести возложенного на него послушания и даже готов уйти на покой, меня, больного и совершенно разбитого... окончательно повергло в невыразимую скорбь. Мною неотступно овладела мысль, что я должен найти выход»².

Действительно, под действием внутренней скорби он решается на крайнюю меру: образовать коллегия для управления Церковью. Но пред ним остро вставал вопрос: из каких лиц, облеченных архиерейским достоинством, образовать коллегия? Те иерархи, из которых был образован ВВЦС, как ему казалось, не отличались необходимыми для такого великого дела качествами, и потому кандидатуры их были отвергнуты. Ему хотелось выдвинуть

¹ См. Правосл. Церк. календ. на 1927 г. Изд. Е. Н. Львова, стр. 26.

² Послание к архипастырям, пастырям и всем чадам Российской Православной Церкви от 1 января 1927 года. См. Архив Митрополита Мануила № 10.

Таких иерархов, которые не только бы отличались своим благо-
правием и ученостью, но и были бы известны русскому епископату
своею твердостью и преданностью Церкви. Его выбор остано-
вился на трех иерархах: архиеп. Владимирском Николае (Добропра-
вове), архиеп. Томском Димитрии (Беликове) и архиеп. Екате-
ринбургском Григории (Яцковском). Все эти три иерарха, по опре-
делению митр. Петра, имели положительные качества и были
известны русскому епископату как ревнители Церковной правды.

Архиепископ Николай родился в 1861 г. Сначала кандидат,
а потом магистр богословия Московской духовной академии. В са-
не иерея, а потом и протоиерея он много лет священствовал в раз-
ных приходах и епархиях Русской Церкви. Ко времени своей хи-
ротонии во епископа он овдовел и принял монашество. 31 июля
1921 года состоялась его хиротония во епископа Звенигородского,
вик. Московской епархии. В 1923 г. с возведением в сан архиепис-
копа он назначается на Владимирскую и Суздальскую кафедру.

Как часто посещавший столицу и особенно Донской монастырь,
он, несомненно, был известен митр. Петру с самой хорошей сто-
роны. Он был иерархом образованным и хорошо осведомленным
в церковной жизни.

Второй кандидат — архиеп. Димитрий (Беликов) — уроженец
Симбирской епархии. По окончании Казанской духовной академии
он был оставлен при последней сначала в качестве прив.-доцента,
а затем, после защиты магистерской диссертации, в должности до-
цента по кафедре общей гражданской истории.

Будучи профессором Казанской духовной академии, он одно-
временно состоял настоятелем сначала Покровской церкви г. Ка-
зани, а затем местного Родионовского института.

В 1889 г. он был назначен профессором богословия Томского
университета. В 1902 году за целый ряд ученых работ о. Беликов
удостаивается ученой степени доктора церковной истории, а
в 1907 г. избирается на должность председателя Учебного Комите-
та при Святейшем Синоде. После смерти его супруги он принимает
яноческий постриг.

В 1920 г. он был хиротонисан во епископа Омского с возведе-
нием в сан архиепископа, а в 1923 г. переведен в Томск.

По своим нравственным качествам, и как ученый деятель,
и как иерарх Церкви, он отличался сердечной чуткостью и мяг-
костью характера.

Архиеп. Григорий (Яцковский) — третий кандидат, предназ-
наченный Местоблюстителем в коллегию, нам уже известен. Он оста-
вался неразгаданным митр. Петром, а та ревность, которую он
показал в то время, когда приходил к последнему с еп. Борисом
и Иннокентием по поводу снятия возводимых на митр. Петра об-
винений, ставила архиеп. Григория в глазах последнего как по-
борника церковных интересов.

Такова краткая характеристика трех иерархов, на которых оста-
новил свой выбор митр. Петр. Прав ли был в этом выборе Место-
блуститель или же нет, не нам судить строго об этом — церков-

ная обстановка того времени была очень сложной, и разобраться в ней даже для великих иерархов представляло немалую трудность, но тем не менее митр. Петр, безусловно, стремился создать управление авторитетное. И если он остановился на выборе трех указанных выше иерархов, то лишь только потому, что он считал их вполне стойкими в Православии архиереями. К тому же и правительство благосклонно отнеслось к этому выбору и обещало легализовать церковное управление из выбранных им кандидатов¹.

Итак, митр. Петр, хотя и с большим нежеланием и осторожностью, решается учредить коллегия из трех указанных выше иерархов. В ответ на письмо председателя и двух членов ВВЦС он пишет резолюцию такого содержания:

«1-го февраля 1926 г. С глубокой скорбью осведомились мы из настоящего доклада, что в Православной Церкви начались разделения, могущие вызвать новый раскол, что Высокопреосвященный митр. Сергей проживает не в Москве, а в Нижнем и что Высокопреосвященный митр. Михаил совершенно отклонил от себя наше поручение по исполнению обязанностей Патриаршего Местоблюстителя, а Высокопреосвященнейший архиепископ Иосиф, не может принять его, так как он совершенно неизвестен.

Если с нашей стороны для успокоения верующих и блага Церкви требуется особое распоряжение в изменении такового от 5-го декабря 1925 г., то в интересах мира и единения церковного признаем полезно временно, до выяснения нашего дела, поручить исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя — коллегии из трех архипастырей: Высокопреосвященного Николая — архиепископа Владимирского, Высокопреосвященного Димитрия, архиепископа Томского и Высокопреосвященного Григория, архиепископа Екатеринбургского. При этом считаем долгом пояснить, что только эта коллегия является выразительницей наших, как Патриаршего Местоблюстителя, полномочий по всем вопросам, за исключением вопросов принципиальных и общегосударственных, проведение в жизнь коих допустимо лишь с нашего благословения. Означенная коллегия, по соглашению с властями, пользуется правом пригласить для совместной работы потребное количество других Архипастырей. С своей стороны предлагаем Высокопреосвященных Архиепископов: Сильвестра Вологодского и Серафима Орловского и Преосвященных Епископов: Николая Тульского и Сергия — управляющего Самарской епархией.

Преосвященным Епископам Виссариону, Тихону и Иннокентию благословляем отправиться на свои епархии.

Патриарший Местоблюститель Митрополит Петр»¹.

Резолюция фактически утверждала права коллегии трех, но отнюдь не ВВЦСовета, причем права, которые ограничивались

¹ Послание митр. Петр к архипаст., пастырям и всем чадам от 1 янв. 1927 г. См. Архив Митрополита Мануила № 10.

² См. Прав. Церк. календ. на 1927 г. Изд. Е. Н. Львова, стр. 27.

и временем, и особым кругом деятельности. Коллегия могла решать только такие вопросы, которые не касались вопросов принципиальных и общегосударственных. Она же могла, по соглашению с властями, пригласить для совместной работы и других архиереев.

С своей стороны митр. Петр рекомендовал 4-х епископов, «известных, как ему казалось, своей твердостью и преданностью Церкви Божией»¹.

Характерно, что Патриарший Местоблюститель отстранил от какого бы то ни было участия в делах коллегии епископов: Виссариона, Тихона и Иннокентия. Вероятно, он признал их мало полезными для этой цели и неустойчивыми в области православной веры.

Резолюция, утверждавшая условно права «коллегии», в этот же день была отправлена на имя архиеп. Григория, с таким волнением ожидавшего определения своей дальнейшей судьбы и судьбы своих единомышленников.

На следующий день, т. е. 2 февраля 1926 г. она была доставлена членам ВВЦС.

Казалось, что архиепископ Григорий и его единомышленники одержали победу. Нетрудно, конечно, догадаться, в чем выражалась эта победа, если только вспомнить ту цель, с какою обращался архиеп. Григорий со своими единомышленниками к митр. Петру. Над ними, как нам известно, тяготело запрещение, которое было наложено на них митр. Сергием, и те канонические полномочия, полученные последними от Патриаршего Местоблюстителя, которые нельзя было им обойти. Теперь же, с образованием коллегии трех и с передачей ей прав управления, аннулировались сами собой права митр. Сергия и права двух других иерархов, ранее с ним назначенных — митр. Киевского Михаила (Ермакова) и архиеп. Ростовского Иосифа (Петровых), аннулировались вместе с этим и все запрещения и распоряжения, наложенные на них митр. Сергием, и считались уже недействительными.

В этом и заключалась победа григорианцев. Но эта победа, достигнутая обманным путем, была недолговечна, и напрасно восхитители этой победы поторопились отмечать ее торжество. Слишком быстрый успех предвещал и быстрое его исчезновение.

Архиеп. Григорий, не вникнув хорошо в сущность написанной митр. Петром резолюции, обуславливающей права коллегии, срочно «телеграфирует» митр. Сергию о том, что он (митр. Сергей — прим. автора) Местоблюстителем освобожден от данного ему поручения по управлению Церковью»², а сам тем временем избирает из своей среды несколько человек епископов и отправляет их с копией резолюции митр. Петра в Нижний Новгород к митр. Сергию.

Одновременно он извещает российский епископат о всех распоряжениях, поступивших в адрес коллегии от митр. Петра. С мо-

¹ Послая. митр. Петра к архипаст. и паст. от 1 янв. 1927 г. См. Архив Митрополита Мануила № 10.

² Митр. Елевферий. Соборность Церквей, стр. 198.

мента передачи церковного управления коллегии, архиеп. Григорий полагал что ВВЦС имеет теперь и канонические основания, и непосредственное преемство от Местоблюстителя и что с этого момента умолкнут всякие дальнейшие пререкания и препятствий к исполнению обязанностей ни с чьей стороны не последует¹. Но, как увидим ниже, архиеп. Григорий глубоко ошибался.

Получив телеграмму от председателя ВВЦС о передаче местоблюстительских прав новообразованной коллегии без всякой оговорки о резолюции, митр. Сергей смутился.

Для него было неясным то дело, которое совершил митр. Петр, не связавшись с ним письменно и не посоветовавшись о подлинных вещах в жизни Церкви.

Он колебался: соглашаться ли с телеграммой и, вместе с тем, отказываться от Заместительства, или же немного замедлить и уяснить более определенно происшедшее?

В таких колебаниях у него проходил день за днем, а он все молчал и не давал никакого ответа на телеграмму. Великий ум оценивал все вещи в том виде, в каком они есть в действительности. Наконец, он совсем было решился сложить с себя права Заместителя и готов был уже телеграфировать об этом известителю, как неожиданно для него явилась к нему делегация от архиеп. Григория и вручила ему копию резолюции митр. Петра, которая и разрешила все недоумения митр. Сергея.

Своим пронизательным умом он увидел всю каноническую необоснованность «группы». Ему стало ясно, что «группа» скрыла от Местоблюстителя действительность церковной жизни и то запрещение, которое было наложено им на самочинников, и если она получила акт-резолюцию от митр. Петра, утверждавший ее полномочия, то она получила исключительно обманном путем². Митрополит Сергей решился действовать прямо и решительно в защиту своих прав, переданных ему по завещанию Патриаршим Местоблюстителем.

Прибывшая делегация, как ей было поручено, потребовала от митр. Сергея, согласно резолюции митр. Петра, немедленного отказа от своих полномочий. В ответ на требование делегатов митр. Сергей ответил, что «если бы распоряжение Местоблюстителя о передаче власти было безусловное, то он подчинился бы ему. А так как оно обусловлено, то он власти им передать не может, так как считает это вредным для Церкви»³. Свою принципиальность в этом вопросе он объяснил делегации, как правильное истолкование воли Местоблюстителя и пользы Церкви⁴.

Вслед за этим митр. Сергей разъяснил им всю пагубность для свободы Церкви предпринятого ими дела. Разъяснение Заместителя настолько было глубоким и ясным, что один из делегатов, еп. Переяславский Димиан (Воскресенский), убедившись в ложности

¹ «Известия ЦИК» от 9 фев. 1926 г., № 32 (2663), стр. 5.

² Митр. Елевферий. Соборность Церкви, стр. 198.

³ Там же, стр. 53.

⁴ Там же, стр. 53.

пути григорианцев, сказал: «Совет от человек, а не от Бога»¹, и с этого времени он уже не принимал дальнейшего участия в деле ВВЦС.

Не получив никакого согласия от митр. Сергия на передачу власти коллегии, делегация возвратилась в Москву, к великой скорби инициатора раскола.

Только теперь архиеп. Григорий понял, что он слишком рано поторопился заверить сотрудников «Известий ЦИК» о прекращении препятствий в работе ВВЦС со стороны кого бы то ни было. Впереди ожидалась большая и неизбежная скорби и препятствия. И хотя он и ВВЦС приступили после этого к продолжению своей работы, однако они со дня на день ожидали каких-либо мероприятий со стороны митр. Сергия. И они не ошиблись. Поверженный в великую печаль от случившегося, митр. Сергей, после того как проводил делегацию, пишет послание на имя архиеп. Григория, в котором изобличает всю лживость деятельности «группы»².

Но одним посланием, направляемым раскольникам, ограничиться было нельзя. Послание само по себе могло только в какой-то мере заставить заговорить совесть о допущенных беззакониях, но не изменить самого положения дел.

Резолюция Местоблюстителя о передаче церковного управления коллегии могла всякий раз оправдать и прикрыть деяния последней и отрицательно сказаться как на самом митр. Сергии, так и на церковной жизни. И до тех пор, пока эта резолюция не будет аннулирована, положение Заместителя и его деятельность в защиту «соборности» Церкви будет находиться в опасности. Необходимо было, с одной стороны, подтвердить канонические права митр. Сергия и его распоряжения в наложении запрещения на создавших ВВЦС, а с другой — уничтожить условную резолюцию митр. Петра и упразднить тем самым коллегию. Это мог сделать только тот, кто лично писал резолюцию и давал свое согласие на образование «коллегии» трех. А такой личностью являлся Патриарший Местоблюститель митр. Петр. Предстояла нелегкая задача для митр. Сергия: убедить Местоблюстителя признать свою ошибку, допущенную им по крайне тяжелым условиям, аннулировать свою резолюцию от 1 февраля 1926 г. и упразднить «коллегию».

В этой задаче заключалась дальнейшая судьба Русской Церкви: воспользуется ли она той свободой, которая дана ей Поместным Собором 1917—1918 гг. в лице восстановленного Патриаршества, или же потеряет ее с возвратом к прежнему своему коллективному управлению.

Оценивая ясно всю эту обстановку, митр. Сергей предпринимает твердый и решительный шаг. Он, в сопровождении государственных лиц, отправляется в Москву и оттуда, с разрешения гражданской власти, пишет письмо к Местоблюстителю, в котором со

¹ Там же, стр. 200.

² Там же, стр. 198.

всей логической последовательностью изъясняет ему ту причину, ради которой он не подчинился его резолюции от 1 февраля 1926 г., и ту опасность, которая угрожает церковному строю, восстановленному Собором 1917—1918 гг., учрежденная им, Местоблюстителем, «коллегия». «Вы знаете, — писал митр. Сергей митр. Петру, — что коллегией заменил единоличное возглавление Церкви Петр Великий, пытавшийся присвоить себе это возглавление. «Коллегия» — символ отказа Церкви от своей свободы и всего менее приемлема теперь, при отделении Церкви от Государства. Никто из ревнителей Православия не согласится возвратиться назад, к Петровским порядкам, от которых, благодаря революции, мы избавились. Боюсь, что даже Ваше имя не сделает приемлемой коллегию, и она останется подобно В. Ц. С. без паствы»¹.

В этом же письме он раскрыл Местоблюстителю личность архиепископа Григория и все его самочинные проделки в области создания им ВВЦС, за что последний со всеми своими единомышленниками был запрещен в священнослужении и лишен кафедры. Кроме того, митр. Сергей предлагал Местоблюстителю взамен коллегии учредить Синод как соуправляющий орган при первоиерархе².

Застало ли это письмо митр. Петра в Москве или же оно следовало за ним по пути в Пермь, нам неизвестно. Неизвестно также, когда оно было получено Местоблюстителем. Но письмо было получено и, как нам кажется, не позднее марта месяца 1926 г.*. Пока письмо митр. Сергия следовало к митр. Петру, ВВЦС тем временем, чувствуя надвигающуюся бурю, старался укрепить свое положение и испробовать все возможные средства к ограждению себя от этой бури.

Архиеп. Григорий, получивши послание от митр. Сергия, в котором последний обличал его за допущенные им неправомерные поступки, не счел нужным обратиться с оправданием к митр. Сергию, а коллегам своим предложил продолжать начатую ВВЦС работу. Отказ же Заместителя передать власть управления «коллегии» они расценивали как нежелание последнего подчиниться резолюции митр. Петра от 1 февраля 1926 г. и, конечно, всеми силами старались представить это в самых мрачных красках русскому епископату.

Но истина вещей показывала, где правый путь, а где путь, ведущий к гибели.

Митр. Сергей терпеливо ожидал ответа на свое письмо. Но, и ожидая, он не оставался бездеятельным. Он письменно и устно чрез своих приближенных оповещал российский епископат, духовенство и простых верующих о всем том, что было допущено со стороны архиеп. Григория и его единомышленников. Уведомление,

¹ Там же, стр. 198—199.

² Письмо митр. Сергия к митр. Кириллу от 5/18 сент. 1929 г. См. Архив митр. Мануила № 75.

* Ответ на это письмо был написан митр. Петром 4 марта 1926 г. См. Вестн. Св. Снн. Прав. Росс. Цер. 1927 г., № 5—6, стр. 43.

или оповещение, предпринятое митр. Сергием, имело весьма важное значение для церковного самосознания. Оно предоставляло широкую и справедливую возможность церковному разуму самому решить и определить истину — где она есть: в новообразованной ли коллегии, возглавляемой архиеп. Григорием, или же в Церкви, управляемой Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергием.

В этом отношении интересно выяснить вопрос, как отнесся российский епископат, низшее духовенство и народ к образовавшемуся так неожиданно ВВЦС и к деянию митр. Сергия?

Как нам уже известно, что едва только был образован «Малый Собор Епископов» и к участию в работе в нем призваны и другие архипастыри, архиеп. Григорий не замедлил известить об этом русский епископат и, конечно, сослаться, в целях предания «коллегии» канонической силы, на резолюцию митр. Петра. Такое извещение, под прикрытием канонической законности, могло бы в какой-то мере сбить с истинного пути православный епископат и низшее духовенство и заставить их признать правомочия ВВЦС. Но этого не случилось.

Когда тот же самый епископат, вслед за извещением архиеп. Григория, получил извещение митр. Сергия с указанием о допущенном обмане группой архиереев, то ему стало ясно, что представляет из себя «Малый Собор Епископов» и куда он ведет Русскую Церковь.

Епископат и низшее духовенство вместе с народом ясно поняли, что на лжи созидать истину нельзя, и потому ВВЦС для них стал символом только отрицательного.

Совершенно противоположное отношение определилось в этот момент со стороны русского епископата к митр. Сергию. Верная церковным и каноническим традициям иерархия увидела, что деятельность последнего и вполне законная преемственность его от Патриаршего Местоблюстителя направлены исключительно к сохранению подлинной церковной «соборности» и к утверждению того именно управления, которое было установлено Поместным Собором 1917—1918 гг. в Русской Церкви.

Российский епископат, исходя из вышеуказанной предпосылки, большинством своих членов (24 архиерея)¹ признал своим первым и каноническим епископом митр. Сергия, которому вверены бразды правления и которому необходимо повиноваться, чтобы твердо стоять на основе православного исповедания.

Таким образом, церковное самосознание, водимое Духом Божиим, само определило те пути, которые вели либо к погибели, либо к спасению, и ничего нет удивительного в том, что оно (церковное самосознание) со всей решительностью отвергло путь погибели и предало его анафеме, а путь спасительный восприняло как закон жизни. Подобное самоопределение церковным самосознанием являлось самым сильным ударом по организованному об-

¹ Прав. Церк. календарь на 1927 г. Изд. Е. Н. Львова, стр. 23.

маным путем ВВЦС. Устоять против такого удара не представлялось никакой возможности, и становилось ясным, что здание ВВЦС, построенное на песке, неминуемо должно было рухнуть и превратиться в развалину.

Посмотрим же теперь, чем завершилось ожидание митр. Сергия и какое оно имело значение для ВВЦС. Итак, хотя нам и неизвестно точно время, в которое митр. Петр получил письмо от митр. Сергия, но оно, как мы и предполагали, было получено им не позднее марта 1926 года.

Когда митр. Петр тщательно ознакомился с содержанием письма своего Заместителя и с теми логическими доводами, приводимыми последним в защиту церковной истины, ему ясна стала та ошибка, которую он, по ложно представленным ему данным, допустил, передавая, хотя и условно, права своего местоблюстительства образованной «коллегии». Теперь только осознал Местоблюститель, под какой удар поставил он свободу Церкви и церковную «соборность». Теперь, и только теперь, он ощутил, что Господь не оставил его, когда он писал первофевральскую резолюцию и, радуясь, возблагодарил Бога, что та резолюция была плодом его глубокого раздумья и что она не вошла в жизнь.¹

Митр. Петр полностью согласился с доводами митр. Сергия, но ликвидацию «коллегии» отложил, очевидно, до полного выяснения своего дела и дела митр. Кирилла (Смирнова), которому в марте—апреле истек срок пребывания вне епархии. Это подтверждается тем фактом, что письменная резолюция об упразднении коллегии была написана митр. Петром только 9 июня 1926 г.²

Теперь же митр. Петр подтвердил, вероятно, только права митрополита Сергия как Заместителя, а коллегии предоставил небольшое право на самоопределение* в жизни Русской Церкви.

Ответ Местоблюстителя хотя и был ограничен определенными указаниями, тем не менее он давал полную возможность митр. Сергию действовать, как законному Заместителю, в пользу церковной «соборности». Этим же ответом поддерживалась надежда в Заместителе на полную ликвидацию «коллегии». Что же касается ВВЦС, то ответ Местоблюстителя явно был не в его (Совета) пользу. Хотя «коллегия» и не была еще упразднена особой резолюцией, но она, с момента подтверждения прав митр. Сергия, теряла свою каноническую силу, терял вместе с этим всякое значение и ВВЦС.

Итак, следует признать, что с этого момента ВВЦС в принципе потерпел свое поражение, и хотя, как мы увидим ниже, он продолжал еще свое существование, но это уже были последние проблески надежды на жизнь.

¹ Послание митр. Петра к архипаст., пастырям и всем чадам от 1-го января 1927 г. См. Материалы по исих. расколу, кн. 2, стр. 395.

² Там же.

* Митр. назвал ее (коллекцию) «Спроектированной коллегией». См. Вестн. Свящ. Сян. Прав. Росс. Цер. 1927 г., № 5—6, стр. 43.

Получив положительный ответ от Местоблюстителя, митр. Сергий приступил к исполнению своих обязанностей по управлению Русской Церковью, как единственный правомочный блюститель церковной «соборности» после Патриаршего Местоблюстителя.

Время шло... И едва только на смену марта месяца всплыл апрель, как в церковной жизни появились события, ничего радостного не предвещавшие для ВВЦС.

5/18 апреля 1926 г., возвращаясь (после 4-х летнего отсутствия) в епархию, митр. Ярославский Агафангел (Преображенский) обратился ко всей Патриаршей Церкви с посланием и объявил, что он, как второй кандидат в Местоблюстители по завещанию Патриарха Тихона, вступает в управление Церковью.

Событие это настолько привело в замешательство ВВЦС, что он решил в обязательном порядке для выяснения создавшегося церковного положения 3 июня созвать съезд. Стороиники ВВЦС успокаивали себя тем, что их существование якобы находит себе оправдание в постановлениях Поместного Собора 1917—1918 гг. о преемственности Патриаршей власти. Они намерены были «убедить в своей правоте и митрополитов Сергия и Агафангела, считая себя единственными правомочными преемниками митрополита Петра Крутицкого»¹.

Почему так озабочены были епископы ВВЦС вступлением в церковное управление митр. Агафангела?

Ответ на этот вопрос необходимо искать в отношении ВВЦС к Патриаршему Местоблюстителю. ВВЦС признавал законными трех Патриарших Местоблюстителей, указанных в завещании Патриарха Тихона; но так как митр. Агафангел стоял в списке вторым кандидатом, то, естественно, как думали григорианцы, с возвращением митр. Агафангела, при отсутствии митр. Кирилла и митр. Петра, права Местоблюстителя переходят к нему, т. е. к митр. Агафангелу. С переходом этого права к последнему ставилась под вопрос каноническая преемственность ВВЦС, полученная им условно от митр. Петра через учрежденную «коллегию». Необходимо было снова добиваться своего признания уже не от митр. Петра, а от нового Местоблюстителя, митр. Агафангела. А мнение последнего для ВВЦС было еще неизвестно: признает ли митр. Агафангел ВВЦС или же, подобно митр. Сергию, отвергнет его, как ненужный элемент в Русской Церкви. Вот это положение и заставило ВВЦС беспокоиться и волноваться².

Съезд, действительно, открылся 3 июня под председательством архиеп. Григория. Его деяния со всей очевидностью показывают нам, в каком тупике оказался ВВЦС после того, как митр. Агафангел объявил себя Патриаршим Местоблюстителем.

С речью выступил сам председатель ВВЦС архиеп. Григорий. Он со всею ясностью раскрыл пред присутствующими современное положение Церкви и указал на тот тупик, к которому пришел

¹ «Известия ЦИК» от 1 июня 1926 г., № 214 (2755), стр. 4.

² Там же.

ВВЦС в своих позициях, занятых им в отношении к трем митрополитам — Патриаршим Местоблюстителям. Три митрополита: Кирилл (Смирнов), Агафангел (Преображенский) и Петр (Полянский), отмечал в своей речи архиеп. Григорий, — «каждый из них имеет законное право быть Местоблюстителем Патриаршего престола на основании постановления собора 1917 г., как заместители Патриарха Тихона. После смерти Патриарха Тихона первым заявил о своих правах митр. Петр. Однако он от них уже отказался. Его место сейчас занял митр. Агафангел. Но стоит заявиться митр. Кириллу, как местоблюстительство переходит к нему, как к первому Заместителю Патриарха Тихона»¹.

Естественно, что всякий раз, с появлением нового из указанных Местоблюстителей, изменять свою политику и искать свего канонического признания у Местоблюстителя не так-то было легко и просто. Но в этом отношении, как казалось архиеп. Григорию и другим участникам съезда, ВВЦС легко может выйти из тупика. Согласно церковному положению, по их мнению, церковная организация не ограничивается одним лишь Местоблюстителем. По постановлению Поместного Собора 1917 г. при Патриархе и его заместителях должен быть Синод и Высший Церковный Совет. ВВЦС взял на себя инициативу создать эти органы, что не удалось сделать ни Патриарху Тихону, ни митр. Петру². Подобная инициатива, по понятиям григорианцев, давала полное право ВВЦС занять свое место управления при Патриаршем Местоблюстителе. Но, найдя выход из одного тупика, ВВЦС оказался в другом, еще более безвыходном тупике. Неожиданно для участников съезда была сообщена новость, что митр. Агафангел отказался от управления и свои полномочия передал митр. Сергию. Новость, действительно, настолько была неожиданной, к тому же и не совсем приятной, что она совершенно сбила с толку ВВЦС и поставила пред ним неразрешимые задачи.

Григорианцы считали законным только трех вышеуказанных митрополитов, хотя и отвергали за ними право единолично назначать себе преемников. Митр. Сергия они не желали признавать таковым. Они, вероятно, надеялись найти общий язык с митр. Агафангелом и получить от него признание их прав на церковное управление. Но новость о передаче последним своих полномочий митр. Сергию разрушала все их надежды и выбивала из-под них и без того уже рыхлую почву, на которой они думали еще стоять.

ВВЦС не хотел верить этой новости. Было предложено участникам съезда навести справку, насколько правдоподобны слухи о передаче власти митр. Агафангелом митр. Сергию³.

Тревожные минуты наступили для ВВЦС, и в этой тревоге слышалось ему предчувствие надвигающейся катастрофы.

Прошло несколько дней после съезда, в течение которых наводили справки о митр. Агафангеле. Слухи, по тем сведениям, ко-

¹ «Известия ЦИК» от 13 июня 1926 г., № 134 (2765), стр. 6.

² Там же.

³ Там же.

торые были собраны участниками съезда, не подтвердились. Кроме этого, добавились еще неожиданности. Не оказалось вообще документов, свидетельствующих о вступлении митр. Агафангела в исполнение своих обязанностей. Вследствие этого, вопрос о последнем ВВЦС оставил открытым, и до тех пор, пока не последует официального выступления митр. Агафангела, ВВЦС по-прежнему будет признавать митр. Петра Патриаршим Местоблюстителем¹. Таков был успокоительный вывод участников съезда ВВЦС. Они еще надеялись на жизнь, а приговор Божественный, действующий чрез каноническую Церковную Власть, уже определил конец их бытия.

В то время, когда ВВЦС изыскивал на съезде способы выхода из создавшегося тупика и уже было успокоил себя новыми иллюзиями, в это время в ином месте решилась окончательно и бесповоротно его судьба.

Удар против ВВЦС был направлен с той стороны, откуда григорянцы и не ожидали.

9 июня 1926 г. митр. Петр, упрасивая митр. Агафангела принять на себя обязанности Патриаршего Местоблюстителя, издал резолюцию об уничтожении учрежденной им «коллегии» и подтвердил наложенные митр. Сергием запрещения на архиеп. Григория и единомышленных ему архиереев.

Митр. Петр в своей резолюции писал: «Что касается образованной мною по резолюции от 1 февраля 1926 г. коллегии, то последняя упраздняется, как образованная условно и, следовательно, являющаяся не обязательною для проведения в жизнь и к тому же несостоявшаяся, что вполне правильно разъяснено Замещающим Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергием. И вся первофевральская резолюция аннулируется, прещения, наложенные митр. Сергием на архиеп. Григория и других архиереев, неподчинившихся Высшей Церковной Власти, остаются в силе и, таким образом, мною подтверждаются»².

Итак, резолюция митр. Петра была направлена в самое сердце ВВЦС. Если до этого «Малый Собор Епископов» мог как-то прикрывать свои незаконные деяния резолюцией митр. Петра от 1 февраля 1926 года, то теперь он лишился этого покрова и представлен церковной общественности совершенно обнаженным. Упразднением «коллегии» разрушалась вся, хотя и мнимая каноническая основа, на которой еще как-то держалось здание ВВЦС, а подтверждением наложенных на участников ВВЦС митр. Сергием запрещений в священнослужении совершенно упразднялась всякая возможность на восстановление разрушенного здания григорянцев.

Словом, надо признать, что с момента издания митр. Петром резолюции от 9 июня «Малый Собор Епископов» потерпел полное поражение.

¹ «Известия ЦИК» от 13 июня 1925 г., № 134, стр. 6.

² См. Письмо митр. Петра к митр. Агафангелу от 9 июня 1926 г.

Когда ВВЦСовету стала известна резолюция Патриаршего Местоблюстителя митр. Петра о лишении всяких прав ВВЦС на дальнейшее управление в Церкви, то, естественно, его члены пришли еще в большее замешательство, не зная, что делать и что предпринять к своему спасению.

Снова было создано совещание и вынесен ряд решений относительно дальнейшего действия. ВВЦС пришел к такому заключению, что, во избежание прещений, наложенных теперь уже двумя митрополитами, необходимо обратиться к митр. Агафангелу и убедить его возложить на себя снова права Местоблюстителя и взять под свой покров ВВЦС.

Григорианцы предполагали, что таким только путем, при условии, конечно, согласия митр. Агафангела, они смогут аннулировать наложенные на них запрещения, как это было достигнуто ими при образовании «коллегии» резолюцией митр. Петра от 1 февраля и, таким образом, оградить себя церковными канонами и хотя бы видимым правомочием.

С этой целью они обращаются письменно к митр. Агафангелу и умоляют его возвратиться снова к своим обязанностям, и когда они получили отрицательный ответ от последнего, то послали к нему делегацию из группы архиереев с той же просьбой. Однако митр. Агафангел отклонил от себя всякую попытку возвратиться к обязанностям Местоблюстителя, сославшись на свои телесные недуги и на другие обстоятельства жизни¹.

И здесь, как видим, григорианские надежды не оправдались. И здесь потерпели они полную неудачу.

Архиеп. Григорий никак не мог согласиться с тем фактом, что начатое им дело рухнет окончательно, а сам он находится под запрещением. После всех неудач, постигших его так неожиданно, он предпринимает последние попытки к укреплению своего положения: архиеп. Григорий намеревается посетить митр. Петра и с ним лично в беседе убедить его снова восстановить «коллегию» и признать правомочия ВВЦС. К этому, как ему казалось, располагала и сама церковная обстановка: митр. Агафангел отказался от управления, и по этой причине Русская Церковь как бы снова осталась без управления на раздирание ее обновленцами и другими неправомыслящими обществами. Правомочий же митр. Сергия архиеп. Григорий не признавал. Местоблюстителем по-прежнему оставался митр. Петр.

Убедившись в правоте своих намерений, он стал ожидать того момента, когда он сможет посетить митр. Петра, который в это время находился на пути в Сибирь, и были слухи, что он на какой-то срок остановится и в Свердловске (Екатеринбурге), где архиепископ Григорий и надеялся устроить с ним свое свидание.

Между тем митр. Сергей в целях ограждения православной

¹ Послан. Еписк.-староцерковн. ко всем верным чад. Св. Прав. Церк. от 29 апр.—12 мая 1927 г., стр. 2, 6.

наставы от влияния григорианцев опубликовал по епархиям резолюцию митр. Петра от 9 июня 1926 г. о ликвидации «коллегий» и о наложении запрещения в священнослужении на архиеп. Григория и его единомышленников.

Подобное мероприятие Заместителя было важным в том отношении, что оно давало возможность, главным образом, низшему духовенству и мирянам правильно оценивать отношение Патриаршего Местоблюстителя к деянию митр. Сергия и архиеп. Григория. И следует отметить, что это мероприятие имело самое положительное действие на духовенство. Так, например, в г. Свердловске — в том городе, где был центр григорианства, — многие из священников, следуя своему архипастырю, первоначально уклонились в ВВЦС, но затем, когда была опубликована резолюция митр. Петра, большинство из них, осознав свою ошибку, снова возвратились к сергиевской ориентации и неукоснительно стали посещать Крестовоздвиженскую церковь и совершать в ней торжественные богослужения¹.

Подобное же действие имело мероприятие митр. Сергия и в других епархиях. Ряды григориан заметно редели.

Время шло. ВВЦС, пренебрегая резолюцией Местоблюстителя от 9 июня 1926 г., продолжал свою деятельность. Но теперь его деятельность протекала фактически как общества, лишенного всякого благодатного действия. Налицо имелись все признаки настоящего раскола (хотя и малого по своей численности): 1) отделение от своего первого епископа, вопреки 34 апост. правилу и правилам 14 и 15 Двукратного Собора; 2) создание своего самочинного общества и пренебрежение к запрещениям Высшей Церковной Власти.

Наступил конец 1926 г. На пороге был уже 1927 г. Жизнь, как гражданская, так и церковная, бурным потоком направлялась к определенным целям, и на своем пути она одно ломала, другое переделывала, третье вновь созидала. При таком потоке жизни необходимо было зорко следить за ее движением, чтобы можно было в любой момент, при всяком изменении в худшую сторону, своевременно направить течение жизни по тому руслу, которое бы безопасно вело к благому концу.

Течение церковной жизни в Русской Церкви в то время не было единым. Оно разделялось на разные потоки и было похоже на дельту широкой реки, впадавшей в морские воды.

С одной стороны, одно церковное течение жизни возглавлялось законным Патриаршим Местоблюстителем митр. Петром, который на время своего удаления от управления передал это возглавление своему Заместителю митр. Сергию, затем неожиданно, с образованием «Малого Собора Епископов», течение разделилось на несколько потоков, и одно направилось по руслу митр. Сергия, а другое — по руслу ВВЦС. Когда же предъявил свои права на управ-

¹ Уральские Церковные ведомости, 1927 г., № 5, стр. 15.

ление Церковью митр. Агафангел, тогда образовалось еще одно русло, которое (однако) хотя и оказалось кратковременным, но тем не менее и оно внесло сбивчивое направление общему течению церковной жизни. Печально то, что все эти течения — были ли они правые или нет — считали своим источником митр. Петра и, естественно, что к концу 1926 года в умах православной паствы все они настолько переплелись друг с другом, что трудно было им определить, какое течение имеет подлинное свое начало от Патриаршего Местоблюстителя, а какое носит только одну видимость такового.

Путаницу в церковную жизнь вносили, главным образом, григорианцы. Не признавая митр. Сергия законным правителем Русской Церкви, они в то же время старались всякими способами опорочить его действия в глазах православной паствы. Они, например, прямо утверждали, что митр. Сергей не только сам пренебрег резолюцией митр. Петра от 1 февраля 1926 г., но и воспрепятствовал митр. Агафангелу, вернувшемуся вступить в отправление лежавших на нем обязанностей Патриаршего Местоблюстителя¹. И даже в том случае, когда митр. Агафангел определенно отказался выполнить просьбу ВВЦС по своем возвращении к делам управления, они всю вину возложили на того же самого митр. Сергия².

Вполне естественно, что подобные слухи, распространяемые григорианцами против митр. Сергия, не могли не волновать верных. Клевета на заместителя в какой-то степени вызвала у них вопрос, кто же фактически каноничен: митрополит ли Сергей или же ВВЦСовет? Правильный или, вернее, авторитетный ответ мог дать только Местоблюститель.

Митр. Петр в это время находился уже в Перми. Все, что происходило в жизни Русской Церкви, ему отчасти было известно из писем к нему митр. Сергия, а отчасти от тех, кто приезжал к нему на свидание и делился с ним своими переживаниями о жизни Церкви. Оградить Церковь от лишних терзаний со стороны раскольников он считал для себя прямой обязанностью. С этой целью он 1-го января 1927 года пишет послание ко всем верным чадам Русской Православной Церкви, в котором признал необходимым еще раз дать правильное разъяснение о всех церковных делах, связанных с его именем.

Содержание послания по важности своего значения, как для истории описываемого нами периода Русской Церкви вообще, так и для правильной оценки григорианства и других оппозиций в частности, мы приводим полностью.

¹ Послан. Еписк. староцерк. ко всем верн. чад. Св. Прав. Церкви от 29 апр. — 12 мая 1927 г., стр. 1.

² Там же, стр. 2. См. также Прав. календ. на 1927 г. Изд. Е. Н. Львова, стр. 24.

Вот каково его содержание:

«Архипастырям, пастырям и всем чадам Российской
Православной Церкви.

Мое высоко-ответственное положение в Церкви Божией и то доверие, каким я облечен со стороны моей собратии — Архипастырей и пастырей и всех верных чад Св. Церкви, обязывает меня дать разъяснение некоторых явлений церковной жизни, связанных с моим именем.

1. С 10 декабря 1925 года я оказался в исключительных условиях существования... По своевременному сделанному распоряжению в управление Церковью должен был вступить Высокопреосвященный Сергей, Митрополит Нижегородский.

Лишенный возможности наблюдать непосредственно церковную жизнь, я питался всевозможными искусственными вестями, исключительно горькими и тяжкими. С глубоким прискорбием слышал я о будто бы последовавшей вслед за моим арестом большой церковной разрухе. А известие, что мой заместитель, митр. Сергей, тоже находится в исключительном положении, не может нести возложенного на него послушания и даже готов уйти на покой, меня больного и совершенно разбитого (4-го февраля я был положен в больницу в тяжелом заболевании среди других недугов и острым нервным расстройством) окончательно повергло в невыразимую скорбь. Мною неотступно овладела мысль, что я должен найти выход; и 1-го февраля 1926 года я решился на известную меру — образовать особую коллегия для управления Церковью; в то же время для совместных занятий в сей коллегии я назначил еще несколько иерархов, известных своею твердостью и преданностью Церкви Божией, а немного позже пригласил сюда же Высокопреосвященнейшего Арсения, митрополита Новгородского, которому мною была послана телеграмма; телеграфно же я известил и митрополита Сергея. Таким образом, я имел в виду создать управление авторитетное, и правительство, как мне заявили, было согласно легализировать его.

В названную коллегия я ввел и хорошо теперь всем известного церковника самочинника архиепископа Григория. Тогда я не подозревал, что сей архипастырь уже давно бесчинствует; я был уверен, что он находится в полном единении с православным епископатом. Только значительно позже узнал я подлинную правду. Но и тогда, когда писал я резолюцию 1 февраля, Господь, видимо, не покинул меня: я и ту резолюцию написал в условной форме: ЕСЛИ ВЕРНО, что митрополит Сергей лишен возможности управлять... Радуюсь, что эта резолюция — плод глубокого раздумья — не вошла в жизнь, и благодарю Господа Бога, предоставившего мне возможность письменно упразднить коллегия и подтвердить справедливость принятых мер митр. Сергием — запрещения в священнослужении Архиепископа Григория и единомышленных ему архиереев — самочинников с отстранением от занимаемых кафедр.

2. Под влиянием письма митрополита Сергия с сообщением о решимости возвратившегося из ссылки Высокопреосвященнейшего митрополита Агафангела — первого Патриаршего Заместителя еще в 1922 г. — взять в свои руки управление Церковью, я в письме от 22-го мая, приветствуя эту решимость, просил его для блага Церкви и для устранения раздоров в ней принять на себя исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. Вопрос же об окончательной передаче этих обязанностей я предполагал выяснить по возвращении Высокопреосвященнейшего Митрополита Кирилла, которому в марте—апреле истекал срок ссылки. Но митрополит не возвратился, и тогда в письме от 9 июня на имя Митрополита Агафангела, я подтвердил передачу ему местоблюстительских прав и обязанностей, причем передача эта была обусловлена. В случае отказа Митрополита Агафангела, писал я, от восприятия власти или невозможности ее осуществления, — права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя возвращаются снова ко мне, а Заместительство — Митрополиту Сергию. Тем же письмом была упразднена и образованная 1 февраля коллегия, полностью аннулирована первофевральская резолюция и были подтверждены наложенные на архиереев запрещения.

На мое письмо Митр. Агафангел 12 июня ответил (собственно-ручной подлинник хранится у меня), что по преклонности лет и крайне расстроенному здоровью он отказывается принять на себя обязанности Местоблюстителя Патриаршего престола. Этим отказом — не моими усилиями (я не стремлюсь удержать за собою власть и для блага Церкви всегда готов ее передать), а волею Божиею — свободным решением Митр. Агафангела вопрос о его местоблюстительстве отпадает сам собою. И посему подвергнутся строгому суду — осуждению те, кто, прикрываясь благами Церкви, станут употреблять усилие выдвинуть старца Божия на местоблюстительский пост, — они будут чинить тяжкое преступление пред Святою Церковью.

Всем верующим во Христе благодать и мир от Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Христа. Молитесь и в уповании веры вашей мужайтесь и укрепляйтесь.

Патриарший Местоблюститель Смиренный Петр
Митрополит Крутицкий».

1 января 1927 г.
г. Пермь.

Послание это, хотя и было написано 1 января 1927 года, но обнародовано оно было либо в конце января, либо в самом начале февраля 1927 г. Это подтверждается тем фактом, что 21 января в конце послания митр. Петр сделал, как мы увидим ниже, приписку относительно прихода к нему архиеп. Григория.

Итак, едва только митр. Петр успел написать разъяснительное послание, но не успел переслать его по инстанции, как он должен был оставить Пермь и перекочевать в г. Свердловск. Здесь он

остановился в казенных помещениях в ожидании распоряжений относительно дальнейшей своей поездки.

О его приезде в Свердловск было сообщено архиеп. Григорию, который, как мы уже знаем, с нетерпением ожидал встречи с Местоблюстителем... И теперь вот как бы сама судьба шла ему навстречу и стремилась выполнить его желание. 21 января он получает доступ к митр. Петру. Состоялась беседа между двумя иерархами. Архиепископ Григорий, насколько позволяли ему его способности, старался всеми силами убедить митр. Петра возвратиться к прежнему своему решению, которое он вынес когда-то год тому назад в создании им коллегии. Он доказывал, что единоличное управление Церковью митр. Сергием не правомочно; что такое правомочие имеет только коллегия находящаяся в каноническом и молитвенном общении с Патриаршим Местоблюстителем.

Чтобы склонить на свою сторону митр. Петра, он постарался обвинить митр. Сергия в ужасающих преступлениях, якобы допущенных им против Церкви. Не упустил архиеп. Григорий представить Местоблюстителю отказ митр. Агафангела от управления как дело якобы «нечистых» рук митр. Сергия и его единомышленников. Словом, все, что только могло разубедить митр. Петра в правоте действий его Заместителя — все это было изложено архиеп. Григорием в беседе с Патриаршем Местоблюстителем. Но как ни старался он представить митрополиту в мрачных красках положение Русской Церкви, митр. Петр ясно определил всю неправоту его суждений. Он трезво смотрел на все события, совершавшиеся в Церкви. С своей стороны митр. Петр не преминул указать архиеп. Григорию, что он состоит вне молитвенно-канонического общения с ним, и братски увещевал последнего повиниться его и митр. Сергия решению. Но напрасны были убеждения и увещания со стороны митр. Петра. Архиеп. Григорий так и остался со своими взглядами на церковное управление.

Он почему-то глубоко был убежден, что его дело имеет все канонические оправдания. С таким убеждением и, вероятно, с чувством глубокой досады в недостигнутой им цели он покинул митрополита Петра.

Последний, едва только вышел от него архиеп. Григорий, определив, что председатель ВВЦС может использовать свое посещение Местоблюстителя в своих целях, счел за нужное в конце послания от 1 января 1927 г. сделать такое добавление:

«Примечание: 21-го января в беседе с архиеп. Григорием, явившимся ко мне на свидание..., я лично ему сообщил, что он состоит вне молитвенно-канонического общения с нашим смирением, братски увещевал подчиниться моему и митр. Сергия решению и предупреждал, что производимая им и его сторонниками смута не может быть терпима в Православной Церкви. Митр. Петр».

Это добавление, сделанное Местоблюстителем в конце послания, очень важно в том отношении, что оно ясно определило положение как самого Заместителя митр. Сергия, так и архиеп.

Григория. Теперь не оставалось никакого сомнения в том, что последний вместе со своим ВВЦСоветом — вне канонического общения с Православной Церковью, в то время как митр. Сергей имеет все законные основания и полномочия Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и все его действия заключают в себе каноническую силу.

Послание митр. Петра с вышеуказанным добавлением вскоре было обнародовано в Русской Церкви, и оно имело самое благотворное действие среди православного епископата и народа.

Православное духовенство на объединенных собраниях с григорианами авторитетно разъясняло всю несостоятельность церковной власти ВВЦС. Так, например, в с. Егоршинском Свердловского округа 2 марта 1927 г. состоялся объединенный съезд духовенства и мирян сергиевцев, григориан и обновленцев, на котором прот. Рыболовлев со всей убедительностью документально доказал безблагодатность последователей ВВЦС. Он яркими красками охарактеризовал архиеп. Григория и его сторонников, указав на то, как архиеп. Григорий хитрым обманом похитил «благодатное преемство власти» у митр. Петра Крутицкого и как последний санкционировал запрещение, наложенное на архиеп. Григория митр. Сергием, а затем и сам запретил ему всякое священнодействие. В заключение прот. Рыболовлев пояснил собранию, кто является законным носителем церковной власти, которому необходимо подчиняться, чтобы быть в недрах Русской Православной Церкви¹.

Присутствовавшие на съезде (сергиане и григориане) согласились с доводами проповедника и, в знак своего согласия, по окончании решения всех поставленных в повестке церковных вопросов отслужили молебен.

Подобное же явление можно было наблюдать и в других приходах разных епархий, где так или иначе православное население соприкасалось с григорианством. Даже некоторые приходы Ульяновской епархии отрицательно отнеслись к епископу Виссариону (Зорину)².

Итак, те волнения, которые заставляли людей страдать, как скоро выяснилось главное течение церковной жизни по приготовленному митр. Сергием руслу, ведущему к сохранению церковной «соборности», прекратились, и в жизни Церкви наступило небольшое перемирие.

¹ Уральские Церковные ведомости, 1927 г., № 2, стр. 15.

² Уральские Церковные ведомости, 1927 г., № 3, стр. 9.

ГРИГОРИАНСКИЙ РАСКОЛ НА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ СТЕЗЕ

Как мы уже видели, все попытки ВВЦС — и особенно его председателя архиеп. Григория — сколько-нибудь прикрыть свои деяния канонической одеждой Патриаршего Местоблюстителя митр. Петра, окончились полной неудачей.

Послание Местоблюстителя от 1 января 1927 года окончательно положило размежевание между ВВЦС и Русской Церковью, управляемую митр. Сергием.

Григорианский раскол в своем дальнейшем развитии или, лучше сказать, замирании вступил на самостоятельную стезю, свободную от всякой зависимости митр. Петру и тем более митр. Сергию, так как последний в это время на небольшой срок (с 30/XI-1926 г. по 27/III-1927 г.) был устранен от управления Церковью, а вместо него временно замещал архиеп. Угличский Серафим (Самойлович).

Куда вела эта стезя, нам уже известно — она вела к удалению от церковной «соборности» в глубокую пропасть антиканонической жизни. И тем не менее ВВЦС вступил на эту стезю, заблуждаясь сам и вводя в заблуждение своих последователей мнимой правотой своего дела.

К запрещению, наложенному на них митр. Сергием и затем подтвержденному митр. Петром, они так отнеслись: поскольку оно (запрещение) было, как им казалось, наложено единолично Заместителем, который, по их же понятию, не имел никаких законных полномочий на управление Церковью, как получивший эти полномочия от одного лица к другому, то запрещение теряло уже свою каноническую силу. Недействительным признали они в этом отношении и подтверждение митр. Петра, как лишенного физической возможности на управление Церковью. Они не желали также признавать каноническим, хотя и временно управляющего Церковью, архиепископа Серафима¹.

Таким образом, григорианцы фактически пренебрегли запрещением Заместителя, и свое пренебрежение оправдывали тем, что, с одной стороны, считали прещения митр. Сергия кощунственными и хуже прещений обновленческого собора, лишившего Патриарха Тихона сана и монашества, а с другой — признавали свои действия направленными на отстаивание свободы Церкви Божией от натиска обновленцев².

Посмотрим же теперь, как проходило лишенное истины существование григорианцев на самостоятельной стезе и их быстрое угасание. Но, прежде всего, необходимо хотя бы кратко определить состав григорианского епископата, возглавлявшего ВВЦС. Это поможет нам определить, какой фактической силой обладал

¹ Объяснительная записка к посланию от 12 мая 1927 г., стр. 8.

² Послание Епископов-староцерковников ко всем верным чадам Св. Православной Церкви от 12 мая 1927 г.; стр. 1.

ВВЦС, и убедиться — была ли эта сила великой или же она как в самом начале возникновения ВВЦС, так и в последующие годы своего существования была маломощной, заключающей в себе уже тогда задатки умирания.

В то время, когда архиеп. Григорий возглавил ВВЦС, епископов, уклонившихся в григорианство, было всего 10 человек: председатель ВВЦС архиеп. Григорий (Яцковский), архиеписк. Константин (Булычев), архиеп. Иоанникий (Соколовский), еп. Виссарион (Зорин), еп. Дамиан (Воскресенский), еп. Тихон (Русинов), еп. Борис (Рукин), еп. Иннокентий (Бусыгин), еп. Митрофан (Русинов) и еп. Вассиан (Пятницкий).

Таков был первоначальный состав григорианского епископата, вступившего антиканонично в оппозицию против митр. Сергия в конце декабря 1925 года.

В самом начале января 1926 года (или в последних числах декабря 1925 г.) к григорианству присоединяются 5 архиереев: митр. Донской Митрофан (Симашкевич), еп. Минский — митр. Белорусский Мелхиседек (Паевский), архиеп. Екатеринославский и Новомосковский Владимир (Соколовский—Автономов), еп. Чебоксарский, упр. Вятской епархией Симеон (Михайлов) и еп. Елабужский Ириней (Шульмин).

В феврале 1926 г. один из членов ВВЦС, еп. Дамиан (Воскресенский), под влиянием беседы с митр. Сергием, к которому он приходил в числе делегации от архиеп. Григория, признав неправоту предпринятого ими дела, покидает ВВЦС и возвращается снова на правый путь.

Немного спустя, вероятно, в мае и июне 1926 г. от григорианства отошли еще 5 архиереев: еп. Минский Мелхиседек (Паевский), архиеп. Владимир (Соколовский—Автономов), еп. Симеон (Михайлов), еп. Ириней (Шульмин) и еп. Вассиан (Пятницкий). Но вместо них число григорианских епископов пополняется еще несколькими иерархами: еп. Назарием (Андреевым)¹ б. Алатырским, еп. б. Бельничским Николаем (Судзеловским), еп. Скопинским Смарагдом и еп. б. Раненбургским Иоанном (Киетрусским) — архиереями старого поставления и епископами: Луганским Августином, Ибресинским Анатолием и Майкопским Феофаном — епископами чисто григорианского посвящения.

Итак, к началу апреля 1927 г. число григорианских епископов составляло всего 16 человек (13 из них старого поставления и 3 — нового).

По своим нравственно-духовным качествам большинство из вышеуказанных епископов старого поставления не отличалось определенными достоинствами. Так, например, архиеп. Могилевский Константин (Булычев), изменяя Христовой истине, в 1922 г. отделяется от Патриаршей Церкви и переходит в обновленческий рас-

¹ Еп. Назарий перешел в григорианство из обновленческого раскола в октябре 1926 г. См. Вестн. Св. Сян. Прав. Церк. 1926 г., № 12—13, стр. 6.

кол. А когда раскол этот его не удовлетворил, он перебрался в григорианство.

Архиеп. Иоанникий (Соколовский) осквернил свою архиерейскую клятву переходом в лубенский раскол, показав тем самым неустойчивость своих убеждений в Православии.

Еп. Виссарион (Зорин) тоже не отличался устойчивостью в истине: впоследствии он, после покаяния в июне 1926 г., снова возвратился к прежней неправоте.

Еп. Тихон (Русинов) проявил свое колебание в Православии еще до своей хиротонии во епископа. Первая его хиротония в епископский сан совершена обновленческими архиереями.

Еп. Борис (Рукин), хотя и был знаменитым Московским проповедником и до своего перехода в григорианство пользовался большим авторитетом среди московской интеллигенции, тем не менее он личные свои интересы ставил выше церковных. Самый переход его в григорианство, по свидетельству авторитетных лиц, совершился исключительно по личной вражде к митр. Петру, которого он так низко ценил и был недоволен его назначением митрополитом, а затем Местоблюстителем¹.

Епископы: Иннокентий (Бусыгин), Митрофан (Русинов) и Николай (Судзеловский) — ничем неизвестны в церковной жизни.

Митр. Митрофан (Симашкевич) по своей учености был человеком незаурядных способностей, умный и справедливый. Однако в начале 1925 г. он примкнул к обновленчеству, а затем перешел в григорианство.

Отрицательные черты духовно-нравственного облика большинства григорианских архиереев дает нам основание утверждать, что учредители ВВЦС были люди не твердых идейных убеждений. В основе их общественных отношений были прежде всего интересы личные, а не церковные. А это уже лишало весь организм ВВЦС жизненной энергии и при самом уже его образовании располагало к умиранию. С такими отрицательными задатками в самом организме ВВЦС Совет не мог, конечно, противостоять истине, охраняемой митр. Сергием и следовавшим за ним архиереями и простым народом.

Итак, если ВВЦС при самом своем образовании был уже маломощной силой, то теперь, после сокрушительных ударов по нему канонической истины, он стал почти едва заметной силой, не способной уже не только влиять на других, но и ограждать себя от конечной гибели.

Но, как ни странно, сам ВВЦС мыслил о себе, как о силе, способной на разрушение твердынь и на созидание своего церковного здания. Вступивши на самостоятельную стезю, григорианцы полагали, что им все же удастся укрепить свое положение и склонить русский епископат на свою сторону. А чтобы ограничить влияние

¹ Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897—1957 гг.). А. Манул, Чебоксары, 1959 г., ч. 1, стр. 375.

«сергианства» — Церкви, возглавляемой митр. Сергием, — они तोпились как можно быстрее созвать Поместный Собор и с помощью его установить коллегиальное авторитетное управление и на нем же осудить все деяния митр. Сергия, а его самого предать суду архиереев.

Поставив пред собой эту цель, ВВЦС вел усиленную разработку программы для предстоящего Собора. Однако события церковной жизни раскрывались наперекор его (ВВЦС) планам.

27 марта 1927 г. митр. Сергей снова Промыслом Божиим вступил в отправление своих обязанностей как Заместитель Патриаршего Местоблюстителя. В апреле месяце он, предварительно посоветовавшись с преосвященными, вошел в общение с гражданской властью и начал вести переговоры о легализации возглавляемой им Церкви и об учреждении при нем Временного Патриаршего Синода. Мероприятия Сергия, направленные к урегулированию взаимоотношений между Церковью и государством, стали известны григорианцам. Последние эти мероприятия первоначально оценили как положительное для них явление. Они думали так, что раз митр. Сергей признал соборность и легализацию, т. е. то, что, по мнению самих григориан, давно уже осуществил ВВЦС, то естественно, осознав свои ошибки, он признает и Высший Церковный Совет и тем самым прекратит разделение¹. Но, когда выяснилось, что мероприятия митр. Сергия носят совершенно иной характер, чем ВВЦСовета и что Заместитель даже и не думает о каком-либо сближении с григорианцами, тогда ВВЦС стал рассматривать эти мероприятия как противоборство митр. Сергия ВВЦСовету, направленное к разрушению намеченных им (ВВЦС) планов. Не имея ни нравственных, ни физических возможностей приостановить действия митр. Сергия — главного своего противника, — григорианцы в своем бессилии собираются 28 апреля (11 мая н. ст.) в Московский Донской монастырь на совещание. Целью этого совещания явилось, с одной стороны, противостояние митр. Сергию в его новых мероприятиях и защита своих полномочий, а с другой — подготовка общественно-церковного мнения к предстоящему съезду епископов-староцерковников, намеченному на ноябрь месяц 1927 года.

Совещание продолжалось с 28 по 30 апреля (с 11 по 13 мая), т. е. три дня. За это время участники совещания выработали послание и объяснительную записку к нему. Два этих документа ВВЦС весьма характерны по своему содержанию. В них со всей ясностью отображается как само настроение ВВЦС, образовавшееся к этому времени из отношений к нему (ВВЦС) русского епископа, духовенства и народа, так и начертание в духе оправдательном истории образования ВВЦС с указанием той позиции, на которую стали григорианцы в своем отношении к митр. Сергию и обновленцам.

¹ Объяснительная записка к посланию от 12 мая 1927 г., стр. 7.

Вот о чем гласит первый из указанных выше документов григорян:

«Послание Епископов-Староцерковников, признающих Временный Высший Церковный Совет, собравшихся в Донском монастыре г. Москвы 11—13 мая 1927 г., ко всем верным чадам Святой Православной Церкви.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа
со всеми вами (Филип. IV, 33).

Волею Божией, 25 марта — 7 апреля 1925 г. скончался канонический Первоиерарх и возглавитель управления Российской Православной Церкви, Святейший Патриарх Тихон. Преемник его, Митрополит Петр Крутицкий, 6-го декабря того же года передал управление Церковью, в порядке единоличного противуканонического поручения М. Сергию Нижегородскому. Последний означенное поручение утаил, и Церковь осталась без управления, будучи в то же время и вне гарантий и защиты закона, как нелегализованная. Этим представлялось открытое и широкое поле деятельности обновленцам, организованным и имевшим свободное положение в Государстве и управление. Ввиду этого, группа Епископов-староцерковников, находившаяся тогда в г. Москве, испросив разрешение Государственной власти на собрание и обсудив на нем положение церковных дел, избрала для управления церковного Малый Собор Епископов или Временный Высший Церковный Совет, предусмотренный Поместным Собором 1917—1918 гг., дала ему Наказ, узаконила его и подчиняющиеся ему общины, чем вывела Русскую Православную Церковь из тупика, в котором она оказалась, и преградила дорогу обновленцам в их разрушительной церковной деятельности. Казалось, надо было радоваться и благодарить Бога за случившееся (случилось это 9/22 декабря, в день празднования иконе Божией Матери, именуемой «Нечаянная радость»).

Но сатана, просивший некогда у Бога, дабы сеять верных как пшеницу, попущением Божиим внес в это святое и полезное дело семя раздора. Митр. Сергей Нижегородский, доселе скрывавший полученные им от М. Петра Крутицкого неканонические полномочия, тут неожиданно предъявил свои права. И хотя М. Сергей был приглашаем неоднократно в состав ВВЦСовета для совместной работы, он все же дерзнул, вопреки Евангелию и св. канонам церковным, осудить один целый Собор Епископов, обнаруживши этим присущее ему, как бывшему главе и учителю обновленцев, стремление к насилию над Церковью Божией через застрашивание немогущей совести верных, и давая этим обновленцам возможность вновь действовать, пользуясь раздором в среде православных.

Наличие у М. Сергия единомышленных ему Епископов, бывших в большинстве ранее тоже обновленцами, оскорбленных в своем самолюбии, затем неосведомленность церковного общества в уставах и канонах Церкви и, наконец, чрезмерная ревность некоторых,

возомнивших себя блюстителями и хранителями веры, могущими пасти самих пастырей, — все это помогло М. Сергию внести смуту в Церковь и лишить ее тех выгод, которые она приобретала через узаконение Врем. Высш. Церковн. Совета, как органа ее управления. После этого смелость М. Сергия дошла до того, что он, пренебрегши даже распоряжением М. Петра, которого он признавал, от 1-го февраля 1926 г., о лишении его данных ему ранее полномочий, воспрепятствовал М. Агафангелу, вернувшемуся из ссылки, вступить в отправление несомненно лежавших на нем обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. Впрочем, Временный Высший Церковный Совет, следуя примеру Святейшего Патриарха Тихона, презревшего кощунственные и неканонические прещения обновленческого Собора, лишившего его патриаршества, священства и монашества, пренебрег подобными и даже худшими прещениями М. Сергия и стал твердо на своем пути в деле помощи староцерковникам в их законном устройении своей церковной жизни и в отстаивании свободы Церкви Божией от насилий и натисков со стороны обновленцев.

Обновленцы и сергиевцы, объединившись в своей борьбе против Времен. Высшего Церковного Совета, стараются всячески смутить и сбить с толку сознание верующих. Они указывают на то, что число епископов, образовавших ВВЦСовет, было не велико; но оно, во всяком случае, больше нормы, указанной во Св. Евангелии — «идеже еста два, или три собрани во имя Мое, ту есмь посреде их» (Мф. 18 гл., 20 ст.). Указывают еще на малую известность сих епископов в Церкви; но Родившийся в вертеле и в яслях возлегий Спаситель мира изначала избрал худородных, уничиженных и не сущих, да упразднит премудрых и сущия. Говорят, что ВВЦСовет захватил верховную власть в Церкви обманым и насильственным путем. Но у кого же он ее отнял? у м. Петра? — Но его нет и не было у кормила церковного; у М. Сергия? Но он ее не имел. Потом, что имел, скрыл, а затем употребил не на созидание, а на разорение Тела Христова — Церкви. У М. Агафангела? Но ВВЦСовет много раз просил его и письменно, и устно, через своих членов, вступить в отправление лежащих на нем обязанностей Патриаршего Местоблюстителя; и не вина ВВЦСовета, что М. Агафангел от них отказывается, а вина того же М. Сергия; что же касается ВВЦСовета, то 1-й параграф его Наказа гласит, что он «находится в каноническом и молитвенном общении с Патриаршим Местоблюстителем», будь то М. Петр. или М. Агафангел, лишь бы они были налицо и управляли.

Ни слова Божия, ни канонов церковных, ни веры Православной, ни обрядов епископы Врем. Высшего Церк. Совета не нарушили и не нарушают, все же обвинения против них суть лишь плод зависти, злобы и невежества. Удивительнее всего, что такие обвинения решаются бросать нам обновленцы, которые нарушают слово Божие о единобрачии клириков, св. каноны о безбрачии епископата и насильственным, обманым путем отстранили неког-

да Святейшего Патриарха Тихона от церковного управления, а затем осудили его таким незаконным судом, каким ныне осуждает нас М. Сергей. Ныне они тщатся ввести в заблуждение верующих своими сношениями с Восточными Патриархами, будучи сами гонителями и хулителями Патриаршего звания и служения.

Предоставляя противникам нашим клеветать на нас и поносить нас, мы стремимся в чистоте совести, по мере сил наших, служить устройению Церкви Божией. С этой целью назначаем на 2—15 ноября сего 1927 г. общее собрание Архипастырей, пастырей и пасомых старо-церковников, проживающих на территории СССР, дабы общими силами и общим советом найти лучшие пути и средства к общему спасению и благоустройению нашей Православной Патриаршей Церкви. На съезд приглашаются прежде всего все православные епископы, кроме того, от Епархии и полусамостоятельных викариатств приглашаются по два депутата от клира и по два от мирян, избранных на Епархиальных и Викариальных собраниях. От отдельных групп приходов, равно от отдельных общин, избираются по 1 депутату от клира и по 1 от мирян.

Доводя о сем до общего сведения верующих, просим вас вместе со Св. Апостолом Павлом: вместите нас, мы никого не обидели, никому не повредили, ни от кого не искали корысти (2 Кор. VII, 2).

Тем же, которые сомневаются в нас, скажем с тем же Св. Апостолом: испытывайте самих себя, в вере ли вы... о нас же, надеюсь, вы знаете, что мы то, чем быть должны (2 Кор. XIII, 5—6).

29 апр. — 12 мая 1927 г. Донской монастырь.

Смиренный Григорий, Архиепископ Екатеринбургский, ныне Свердловский и Ирбитский.

Смиренный Константин, Архиепископ б. Могилевский.

Смиренный Митрофан, Митрополит Донской и Новочеркасский.

Смиренный Виссарион, Епископ Ульяновский и Корсунский.

Смиренный Тихон, Епископ Сталинградский.

Смиренный Борис, Епископ Можайский.

Смиренный Иннокентий, Епископ Каменский.

Смиренный Митрофан, Еп. Валуйский, упр. Воронежской епархией.

Смиренный Августин, Епископ Луганский и Сумский.

Смиренный Смарагд, Епископ Скопинский.

Смиренный Анатолий, Епископ Ибресинский.

Смиренный Иоанникий, Архиепископ Днепропетровский.

Смиренный Епископ Николай, б. Белыничский.

Смиренный Феофан, Епископ Майкопский.

Из послания видно, как григорианцы, потерявшие под собой всякую почву, пытаются доказать, что их дело направлено исключительно ко благу Церкви и, если в это дело внесен раздор, то виновником всему этому является митр. Сергей, который якобы и власть-то получил незаконно и действует против ВВЦС репрес-

сивно. Интересно, что ВВЦС настолько был уже бездушным организмом, что даже обновленцы заодно с православным епископатом указывали на малочисленность и малоизвестность архиереев, образовавших ВВЦС и, главным образом, на тот обман, который употребили григорианцы в захвате церковной власти. Послание фактически говорит нам уже не о воинствующем направлении ВВЦС, а, главным образом, о защите самого себя от тех обвинений, которые были предъявлены ВВЦСовету православными и обновленцами.

Этим же посланием приглашаются на предстоящий съезд все православные епископы и депутаты от клира и мирян.

Не ограничиваясь одним посланием, имевшим, очевидно, охватить широкие массы верующих, григорианцы препровождают ему специальную объяснительную записку.

В основном содержание объяснительной записки то же самое, что и содержание послания, но только факты освещаются здесь более подробно, чем это сделано в послании.

Главную мысль записки можно выразить в таком плане: Церковное управление, установленное ВВЦС, имеет соборное начало. Такое управление в Церкви учреждено Самим Иисусом Христом и св. Апостолами. В Церкви единоличного управления не может быть. Это доказывается жизнью самой Церкви, в которой соборное управление принадлежит всем епископам, Вселенским Соборам.

Русская Церковь, с момента восстановления в ней Патриаршества, управлялась соборно. Но когда вступил в управление митр. Петр Крутицкий, соборность эта была нарушена единоличным управлением Патриаршего Местоблюстителя.

Учрежденный же после этого ВВЦС восстановил соборное управление в Церкви. И только он (ВВЦС) теперь имеет единственное законное правомочие на управление Церковью, как восстановивший попорченную церковную соборность и получивший легализацию в Государстве.

Митр. Сергей не имеет никакого законного полномочия на церковное управление. Он есть церковный преступник и подлежит суду Поместного Собора. По этой причине все его действия и действия окружающих его лиц не могут быть признаны полезными для Церкви. Справедливость, высказанная ВВЦС, подтверждается новым циркуляром митр. Сергия, рассылаемым им преосвященным по поводу учреждения Временного Патриаршего Синода.

Сближения с обновленцами тоже не может быть, так как последние отступили от истины. Все возникшие в Церкви нестроения должны быть уничтожены на предстоящем съезде. Таков краткий план содержания объяснительной записки.

В подробностях, приводимых в содержании записки, весьма открыто подчеркивается то отношение, которое сложилось у григорианцев к митр. Сергию. Очевидно, на совещании остро был поставлен вопрос, как относиться к мероприятиям, проводимым

в данный момент митр. Сергием? Если он осуществит их в жизни, то можно ли в этом случае признать его законным управителем Церкви и пойти с ним на соединение?

Ответы даны только отрицательные: никакого соединения не может быть. В этом видна, конечно, личная ненависть григорианцев к митр. Сергию, который своею деятельностью преградил им дорогу к осуществлению намеченных ими планов.

Интересно отметить, что ненависть григориан изливалась не только на самого митр. Сергия, но даже и на тех епископов, которые одобряли его деятельность и находились с ним в молитвенно-каноническом общении.

Известен такой случай, бывший с еп. Германом (Коккелем), когда последний управлял Ибресским викариатством (1925—1927 гг.). В один из воскресных дней он направился на богослужение в женский Киево-Николаевский монастырь. Но едва он миновал монастырские ворота, как на него со всех сторон посыпались камни — это в него с руганью и поношением бросали монашки. Оказалось, что монастырем завладели григорианцы во главе с еп. Виссарионом (Зориным), и они-то научили монашек встретить «сергиевского» епископа градом камней¹.

Так ненависть григорианцев против митр. Сергия от слова переходила к делу, и всюду, где только они могли излить эту ненависть на него, они изливали ее бурным потоком. Но эта ненависть, по мере своего возрастания, увеличивала упадок моральных сил самих григориан и лишней раз подтверждала, что дело их идет на полный провал.

Совещание окончилось в полдень 13 мая, н. ст., послание с объяснительной запиской в количестве 3000 экземпляров было отпечатано в типографии и разослано в разные епархии и приходы Православной Церкви.

Но успеха это послание среди православного населения не имело. Когда епархиальные и викарные архиереи, находившиеся в молитвенно-каноническом общении с митр. Сергием, получили это послание, то они сочли за лучшее ответить на призыв ВВЦС гробовым молчанием, а паству свою предупредить о появлении в Церкви нового раскола, противного Христовой истине и церковному единству.

Чтобы нагляднее представить себе картину, в каком духе действовал русский православный епископат против последнего мероприятия григорианцев, мы приведем содержание одного циркуляра, разосланного Управляющим Уфимской епархией еп. Иоанном (Поярковым) духовенству, православным правлениям и общинам епархии.

«К сведению духовенства, православных правлений и общин.

¹ Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897—1957 гг.). А. Манuil, Чебоксары, 1959 г., ч. 2, стр. 247.

Имею долг и необходимость предупредить православных о появлении нового разделения весьма вредного Св. Церкви. Разделение это учинил Архиепископ бывший Свердловский Григорий. По его имени оно называется «григорьевским». Будучи православным и староцерковником, еп. Григорий, после смерти Патриарха, создал независимое от патриарших преемников церковное управление и присвоил созданному им Временному Высшему Церковному Совету права верховной власти Церкви Российской. Все это он сделал без благословения и согласия законных преемников почившего Святейшего Патриарха Тихона. Он не посчитался с правилом св. Апостолов, которое повелевает ни в одной стране никакому епископу ничего не творить превышающего его власти, и без воли первого епископа страны. Первым епископом страны нашей является соборно-законно уполномоченный Епископ по изволению почившего Патриарха, избранный и принявший его попечение о всей Церкви с согласия соепископов, присутствовавших на патриаршем погребении и из других мест письменно призвавши его на пост Местоблюстителя Патриаршего — Митрополит Крутицкий Петр. Все полномочия Заместителя Патриаршего Престола Петром Митрополитом, вследствие лишения его возможности управления, переданы в декабре 1925 года Митрополиту Нижегородскому Сергию, а в январе текущего года 1927, эти права тем же Местоблюстителем Петром Митрополитом за Сергием Митрополитом Нижегородским подтверждаются. Архиепископ же Григорий, воспользовавшись условной резолюцией того же Митрополита Петра, предполагавшей невозможность церковной работы для митр. Сергия, создает независимую организацию церковную, так называемый им «малый собор» ВВЦС. Митрополит Сергей, как законный первенствующий по должности среди иерархов, нашел в этом деянии Григория Архиепископа преступление канонического характера, угрожающее церковному единству, учитывая и то, что Архиеп. Григорий без воли первоиерарха никаких учреждений, тем более во всесоюзном масштабе, создавать не имел права. Его, Митр. Сергием распоряжением, подтвержденным после Местоблюстителем Патриаршим Митр. Петром, архиеп. Григорий устраняется от занимаемой им до сего Свердловской кафедры и подвергается впредь до суда над ним запрещению в священнослужении. Григорий архиеп. с группой архиереев, вошедших в состав ВВЦС, не подчиняются воле первоиерархов. Таким образом, создается новое разделение, новый раскол «Григорьевщина».

ВВЦС, орган григорианского объединения, легализируется гражданской властью в начале 1926 г. с сохранением за собою именованья «староцерковнического». От одного канонического преступления — созыва незаконного собора вопреки пр. ...Григорий, запрещенный архиепископ, перешел к другим. Он позволил себе не считаться с запрещением, на него возложенным двумя первенствующими Митрополитами, а кроме того, сам с группой своих сотоварищей позволил иным лицам не считаться с запрещениями,

к стр. 10 Сергей (Страгородский)
Митр. Нижегородский

к стр. 106 Серафим (Самойлович)
Архиепископ Угличский

возложенными другими епископами и духовниками и в неподведомых ему областях, чем пренебрег заповедь Спасителя «что свяжете на земле, будет связано и на небесах» и заповедь церковную,— что один духовник суд другого духовника решить не может. К нему примкнули те, кто недоволен был прещениями церковными. Велика опасность усугубить раскол свой тем лицам, которые не видят раскола в общении своем с Андреем, бывшим Уфимским епископом. Раскол этот состоит в противлении порядку законного иерархического преемства. Следствие его: дробление тела Церкви, отмирание целых частей сего тела. Слышите и разумеите.

Подлинный подписан. Епископ Иоани (Полярков)
Управляющий Уфимской епархией.

С подлинным верно:

Член Уфим. Епарх. Совета (подпись)
10/VIII-27 года.»

Надо полагать, что и остальной православный епископат в таком же духе нашел необходимым предупредить свои паствы о появлении григорианского раскола и той опасности, которую таит в себе этот раскол против церковного единства и спасения верных.

Нет сомнения, что православная паства, предупрежденная своим епископом, отнеслась к затее ВВЦС как к делу, противоположному Христовой истине.

ПОПЫТКА АРХИЕПИСКОПА ГРИГОРИЯ СКЛОНИТЬ В РАСКОЛ АРХИЕП. ВЕРЕЙСКОГО ИЛАРИОНА (ТРОИЦКОГО)

Отклики на призыв послания были настолько малочисленны, что сам председатель ВВЦС архиеп. Григорий должен был признаться в своей слабости. Теперь только он понял, что тот состав епископата, который входил в ВВЦС, не имеет никакого авторитета и что за таким составом ни простой народ, ни тем более православный епископат не пойдет. Сама собой вытекала нужда пополнить состав ВВЦС таким архиереем, который бы пользовался авторитетом как среди простого народа, так и среди епископата. Взор архиеп. Григория, неожиданно для него самого, остановился на «соловецком» епископате, где он надеялся найти такового. Ему, конечно, очень важно было в такие трудные минуты заручиться поддержкой названного выше епископата. А среди последнего, действительно, были великие и славные иерархи, пользовавшиеся большим авторитетом и с мнением которых считались и народ, и епископы.

Одним из таких видных иерархов был архиеп. Верейский Иларион (Троицкий), называемый российским епископатом за свой ум и твердое стояние в истине «Великим».

На нем-то и остановил свой выбор архиеп. Григорий. Правда, последний не знал еще, сможет ли он склонить на свою сторону

архиеп. Илариона или, быть может, встретит полную неудачу в своем дерзновении, но, тем не менее, он все же предпринимает попытку к переговорам.

В начале июня 1927 г., едва только теплые воды освободили поверхность Белого моря от льдов, архиеп. Иларион срочно был доставлен особым транспортом из Соловецких островов в Москву. Здесь его ожидал председатель ВВЦС архиеп. Григорий. В специально отведенном помещении в присутствии светских лиц состоялась встреча и беседа архиеп. Григория с архиеп. Иларионом. Беседа первого с последним носила характер не полемический, а просительный. Архиеп. Григорий упрасивал своего собеседника, чтобы он склонился на его просьбу и набрался бы мужества возглавить ВВЦС для блага и спасения Церкви от обновленцев и сергиевщины.

Архиепископ Иларион ответил ему полным отказом. Он просто и ясно указал на то, что дело, затеянное архиеп. Григорием и ВВЦС,— пропадающее дело; оно есть плод людей несведущих ни в церковных канонах, ни в церковной жизни. Оно потерпит полный провал. В заключение своей беседы архиеп. Иларион братски увещевал архиеп. Григория оставить ненужные и вредные для Церкви затеи и обратиться на правый путь. На этом и закончилась первая встреча председателя ВВЦС с соловецким архиепископом.

Немного спустя беседы вновь повторились, но и теперь, как и в первый раз, архиеп. Иларион ответил на просьбы архиеп. Григория полным отказом. Истина для него было дороже всех земных наград и возвышений. Так и не достиг ничего председатель ВВЦС в своих дерзаниях, и то, на что он так рассчитывал и надеялся, не получило своего осуществления.

ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ СЪЕЗД ГРИГОРИАНСКИХ ЕПИСКОПОВ

Несмотря на все неудачи, так часто сопутствовавшие ВВЦСовету, григорианцы не отступили от своих намерений и, как было уже назначено ими, 2/15 ноября 1927 г. в Москве в помещении Донского монастыря открыли т. н. предсоборный съезд епископов и мирян.

Съезд* этот, как и все съезды, ранее собираемые, проходил непосредственно под председательством архиеп. Григория.

Какие ставились и решались вопросы на заседаниях участников съезда, это можно видеть из той программы, которую выработали григорианцы на совещании от 11—13 мая 1927 года.

* **Примечание.** Интересно отметить, что на этот съезд официальным билетом за № 62 и за подписью секретаря ВВЦС приглашался обновленческий митр. Александр Введенский. Правда, последний не пожелал принимать участие в делах ВВЦС, но тем не менее приглашение имел. См. Урал. Церк. вед., 1928 г., № 3—4, стр. 8.

В ПРОГРАММЕ ОПРЕДЕЛЕННЫ ТАКИЕ ВОПРОСЫ:

1. О соборности.
2. О единстве Святой Церкви.
3. Сущность движения, возглавляемого Малым Собором Епископов или Высшим Церковным Советом. Задача Совета.
4. Второй Поместный Собор Российской Православной (Патр.) Церкви. Состав. Органы Высшего Церковного Управления. О епископах правящих, полусамостоятельных викариях и обычных викариях. Органы Епархиального Управления. Благочинническое Управление. Приходское Управление. Настоятели храмов и члены клира. Их церковные права и обязанности. Обеспечение заштатных священников, вдов духовенства и их детей.
5. Обновленчество, Сергиевщина, автокефалисты и т. п. и отношение к ним.
6. Церковная дисциплина.
7. Церковное просвещение. Открытие духовной академии, средних пастырских школ. Их программа и организация. Журналы. Издание Богослужебных книг и книг религиозного содержания.
8. Вопрос об отношении Церкви к Государству. О свободе Церкви. Свободная Церковь и свободное Государство. Отделение Церкви от Государства. Полная лояльность Церкви как целой организации, так и в лице отдельных членов к существующей в СССР Государственной Советской Власти.
9. Об Украинской Церкви. О Белорусской Церкви. О Закавказской Церкви¹.

Сущность всех вопросов сводилась, главным образом, к внешней церковно-административной организации Церкви и к отношению ВВЦС к другим церковным течениям и к Государству.

Как широко и в каком направлении решались эти вопросы, ввиду отсутствия протоколов заседания, определить трудно. Но надо полагать, что они решались именно в том духе, в каком была составлена объяснительная записка к посланию от 12 мая 1927 года.

Из тех же данных, которыми мы располагаем, известно, что вся сущность совещания свелась к глубокой ненависти к митр. Сергию. Съезд признал последнего как скрытого обновленца и узурпатора церковной власти и поставил борьбу с ним своей первостепенной задачей².

Съезд продолжался с 15 по 18 ноября н. ст. Это был последний, завершающий съезд григорианцев. Волны житейского моря сломали руль и сорвали все паруса на корабле, управляемом ВВЦС, и он, отдавшись всецело воле волн, поплыл по течению, не

¹ Программа для предстоящего Общецерковного Съезда всей Православной Патриаршей Церкви — созываемого Временным Высш. Церковным Советом.

² Церковн. Правосл. календарь на 1928 г. Изд. Архиеп. Александра (Анисимова) в г. Самаре, стр. 17.

имея уже возможности ни сопротивляться, ни изменить своего направления — он был обречен на верную гибель.

Архиеп. Григорий был возведен в сан митрополита. Это, возможно, ободрило его дух, и он продолжал свою деятельность по укреплению ВВЦС. Однако следует отметить, что авторитет митр. Григория даже среди самих последователей григориан в этот период его деятельности значительно пал: были такие церковные общины, которые открыто высказали свое недоверие к митр. Григорию.

Так в г. Челябинске, куда прибыл в конце 1927 года сам митр. Григорий спасать здесь дело ВВЦС, на съезде духовенства и мирян был избран во епископа Челябинского местный протоиерей Петр Холмогорцев. Но община выразила полное недоверие к авторитету митр. Григория и постановила, чтобы хиротония над прот. Холмогорцевым была совершена не митр. Григорием, а митр. Агафангелом (Преображенским)¹, и с этой целью она (община) отослала прот. Петра в Ярославль². Правда, митр. Агафангел отклонил от себя просьбу григориан, и прот. Холмогорцев должен был принять хиротонию во епископа от митр. Григория и еп. Анатолия в Москве, но самый факт отношения Челябинской общины к председателю ВВЦС показывает нам, насколько пал авторитет митр. Григория.

Постоянные неудачи, с которыми председатель ВВЦС встречался в течение почти 2-х с половиной лет, и особенно теперь, окончательно надломили в нем мужество, и он, чувствуя слабость сердца, сложил с себя обязанности председателя ВВЦС и передал их архиеп. Виссариону, а сам остался в качестве епархиального архиерея в г. Свердловске.

Служил он до 1930 г. в небольшой церкви в честь Александра Невского, что в Тихвинском женском монастыре, а после закрытия храма митр. Григорий перешел в церковь св. Иоанна Крестителя, расположенную на территории Ивановского кладбища г. Свердловска. Здесь он и жил в церковной сторожке до самой своей кончины.

ВВЦС ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ЕП. ВИССАРИОНА

Вместо ушедшего митр. Григория председателем ВВЦС стал еп. Виссарион (Зорин). Это был человек не столько твердого или мужественного характера, сколько человек с широкими замашками на благоустройство своего личного положения среди епископата.

Еп. Виссарион — уроженец Нижегородской епархии. Сын священника. Окончив Нижегородскую духовную семинарию, он в 1898 году поступил на правах волонтера на первый курс Казан-

¹ Урал. Церковн. ведомости, 1928 г. № 5—6, стр. 8.

² Там же, № 3—4, стр. 16.

ской духовной академии¹. В 1899 г. он принимает монашество с именем Виссариона, а затем рукоположение в сан иеродиакона. На последнем курсе о. Виссарион был рукоположен во иеромонаха.

В 1902 году молодой иеромонах окончил академию со степенью кандидата богословия и в этом же году определен преподавателем в Калужскую духовную семинарию².

В ноябре 1902 года он получает назначение в Александровскую миссионерскую семинарию³, но в январе 1903 г. это назначение было отменено, и иеромонах Виссарион был определен преподавателем Волынской духовной семинарии⁴. Отличался ли он какими-либо способностями как преподаватель в духовном распаднике, нам ничего неизвестно, но только в декабре 1903 г. его назначают инспектором той же семинарии⁵, а спустя несколько лет — ректором, с возведением в сан архимандрита.

В 1909 г. из Волыни его перемещают ректором в Самарскую духовную семинарию⁶.

В сентябре 1923 г. он был хиротонисан во еп. Симбирского.

Характерно, что еп. Виссарион любил внешнюю помпу, и по этой причине его богослужения всегда были обставлены торжественностью, а его разъезды по епархии, благодаря внешней пышности, часто являлись некоторым бременем для сельского населения и производили впечатление на последних далеко не в его пользу⁷.

Когда организовался ВВЦС, он примкнул к организаторам и стал одним из членов григорианского Синода. Но весной или в начале лета 1926 г. еп. Виссарион покаялся в своем заблуждении⁸ перед митр. Сергием и получил прощение. Однако вступление еп. Угличского Серафима в отправление обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя смутило его дух, и он в начале 1927 г. снова перекочевал в ВВЦС и остался в нем до конца своей жизни. С этого момента начинается его активная деятельность в защиту григорианства.

Так, 23 марта 1927 года на состоявшемся епархиальном съезде в г. Корсуни Ульяновской епархии он выступил с особым докладом и, основываясь на том, что покойный Патриарх Тихон благословил его во еп. Ульяновского, убедил большинство членов съезда признать правильность позиции ВВЦС, как могущего вывести Православную Церковь на путь соборности, и съезд, несмотря на то, что сторонники митр. Сергия не хотели его принимать как признающего ВВЦС, избрал еп. Виссариона своим архипастырем с титулом архиепископа Ульяновского⁹.

¹ Протоколы заседаний Казан. дух. акад. за 1898 г., стр. 124, 145.

² Церковные ведомости, 1902 г., № 30, стр. 276.

³ Церковные ведомости, 1902 г., № 48, стр. 370.

⁴ Церковные ведомости, 1903 г., № 2, стр. 9.

⁵ Церковные ведомости, 1904 г., № 1, стр. 16.

⁶ Церковные ведомости, 1909 г., № 49, стр. 435.

⁷ Уральские Церковн. ведомости, 1927 г., № 3, стр. 9.

⁸ Уральские Церковн. ведомости, 1927 г., № 8, стр. 10.

⁹ Уральские Церковн. ведомости, 1927 г., № 4, стр. 11.

На этом же съезде еп. Виссарион предложил участникам совещания послать просьбу митр. Агафангелу (Преображенскому), чтобы тот снова принял управление Русской Церковью¹. Согласились ли члены съезда с предложением еп. Виссариона, нам ничего неизвестно. Однако самый факт свидетельствует о стремлении последнего упрочить свое положение и положение ВВЦС.

Как член григорианского Синода, он в критические для ВВЦС моменты по поручению председателя ВВЦС архиеп. Григория предпринимал поездки в Сибирь.

Так, после того, как декларация митр. Сергия больно ударила по григорианству, еп. Виссарион осенью 1927 г. был отправлен в г. Барнаул на епархиальный съезд с докладом о деятельности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя.

В своем выступлении на съезде он ясно высказался против митр. Сергия и признал его как «тайного обновленца в вынужденной тихоновской маске», которую он в свое время скинет².

Таков, собственно, был еп. Виссарион, занявший пост председателя ВВЦС после ухода с этой должности митр. Григория.

Он жил в Московском Донском монастыре. Когда он вступил в обязанности председателя ВВЦС, то он постарался прежде всего укрепить свое положение. На одном из заседаний Совета еп. Виссарион добился согласия от членов ВВЦС на возведение его в сан митрополита. Итак, он получает белый клобук и становится митрополитом Воронежским.

В целях укрепления авторитета ВВЦС, немного спустя в ту же самую степень он возводит еп. Бориса (Рукина) и архиеп. Иоанникия (Соколовского). Таким образом, в числе ВВЦС стало 5 митрополитов:

Виссарион (Зорин),
Григорий (Яцковский),
Митрофан (Симашкевич),
Борис (Рукин) и
Иоанникий (Соколовский).

Однако все эти внешние привилегии григорианского епископата не возвысили авторитет ВВЦС пред православной паствой и не приостановили его (ВВЦС) крушения.

Корабль григорианцев по-прежнему, носимый волнами, плыл по течению без руля и без ветрил. Но тем не менее еп. Виссарион (а теперь уже и митрополит), как бы не замечая всего этого, употреблял все усилия к спасению своего корабля.

Он, как и архиеп. Григорий, ищет среди Российского Православного епископата такого архиерея, который мог бы своим участием в ВВЦС поддержать так сильно пошатнувшийся авторитет Высшего Церковного Совета.

¹ Уральские Церкви. ведомости, 1927 г., № 4, стр. 12.

² Там же, № 12 и 13, стр. 2.

Обращаться к соловецкому епископату и тем более к архиеп. Иларию (Троицкому) митр. Виссарион не стал, считая дело это бесполезным.

Его выбор останавливается на архиеп. Томском Димитрии (Беликове). Правда, авторитет архиеп. Димитрия среди русского епископата был не так уж велик, но тем не менее он слыл за архиерея с кипучей энергией, хорошо эрудированного в светских и духовных науках, к тому же известного еще когда-то лично Патриарху Тихону, намечавшему архиеп. Димитрия в члены Свящ. Синода, и митр. Петру (Полянскому), который избрал его, как стойкого в Православии в числе трех кандидатов коллегии. Он, несомненно, мог бы в какой-то степени обновить и поднять дело ВВЦС. Вот к нему-то и обратился митр. Виссарион. И, надо сказать, в этом деле он имел успех.

Сам архиеп. Димитрий своим отношением к Высшей Церковной Власти фактически уже имел пригодную почву для признания ВВЦС.

В конце 1926 года или в самом начале 1927 года, когда обязанности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя временно исполнял архиеп. Угличский Серафим (Самойлович)¹, он, вероятно, смущаемый частой сменой Заместителей, пришел к убеждению, что Русская Православная Церковь лишена канонической главы, и по этой причине, чтобы сохранить свою паству в должном порядке, он созвал епархиальный съезд и на нем объявил Томскую епархию автокефальной, не признающей ни митр. Петра, ни митр. Сергия и никого другого².

Когда об этом узнал архиеп. Серафим, то он отстранил архиеп. Димитрия от управления епархией и наложил на него запрещение в священнослужении до полного раскаяния и суда над ним православных архиереев³.

Архиеп. Димитрий отказался подчиниться архиеп. Серафиму — Заместителю Патриаршего Местоблюстителя — и продолжал управлять епархией и священнодействовать.

Не пожелал он признать над собой власти и митр. Сергия (Страгородского), когда последний снова вступил в отправление своих обязанностей по управлению Русской Церковью. Характерно, что архиеп. Димитрий на докладе ему о беседе, которую имел делегат Томской епархии с митр. Сергием в Москве, написал: «По содержанию нахожу доклад обстоятельным и важным, ввиду необходимых мероприятий для благосостояния епархии и к сбережению ее целостности»⁴. Доклад этот с добавлением послания епископов, признающих ВВЦС, был разослан по епархии⁵.

¹ Послание еп. Серафима Урал. Церк. вед., 1928 г., № 3—4, стр. 15—16.

² Уральские Церк. ведомости, 1927 г., № 3, стр. 9.

³ Уральские Церк. ведомости, 1928 г., № 5—6, стр. 8. См. также письмо митр. Сергия к митр. Кириллу от 2 янв. 1930 г. Архив М. М. № 75.

⁴ Уральские Церк. ведомости, 1927 г., № 12—13, стр. 2.

⁵ Там же.

Последнее действие архиеп. Димитрия ясно говорило о сближении последнего с григорианами. И теперь, когда прибывшая делегация от митр. Виссариона предложила ему стать на сторону ВВЦС против митр. Сергия, он легко согласился пополнить состав григорианского Синода.

Для придания архиеп. Димитрию большего авторитета ВВЦС возвел его в сан митрополита.

Переход в григорианство Томского архиепископа ничего утешительного для ВВЦС и тем более для митр. Виссариона не принес. Православная паства, когда узнала, что их архипастырь перешел к григорианцам, перестала уважать его. Авторитет архиеп. Димитрия пал окончательно. Недолго он пробыл в сане митрополита, всего каких-либо года три.

Среди православных епископов, знавших хорошо архиеп. Димитрия, высказывались чувства сожаления о его переходе в ВВЦС. О нем так говорили: «Ожидал старец белого клобука от митр. Сергия, но так и не дождался, хотя и дожил до глубокой старости, а вот григориане с легкостью возложили на него белый клобук»*.

Действительно ли он ожидал себе сана митрополита или нет, нам ничего неизвестно, но только и получивши его ценою измены канонической истине он, обесчещенный и обесславленный, дожил остаток дней своей жизни в Сибири и там, вероятно, скончался

В 1928 году в григорианство перешел неизвестный нам архиеп. Иоаким, который был назначен членом григорианского Синода.

Судя по тем данным, которыми мы располагаем, архиеп. Иоаким был известен митр. Агафангелу (Преображенскому) и известен не с плохой стороны.

Когда свердловская православная паства запросила последнего, кого им держаться, то он телеграфно ответил: «Рекомендую держаться архиеп. Иоакима»¹.

Очевидно, архиеп. Иоаким хотя и был членом григорианского Синода, но он либо не проявлял активного участия в делах раскола и даже, возможно, скрывал свою принадлежность к григорианству, либо к тому времени, когда обращалась свердловская православная паства к митр. Агафангелу (а это было в сентябре 1928 г.), он уже не принадлежал к раскольническому движению.

Итак, обращение в григорианство православного иерарха архиепископа Иоакима было последним проблеском жизни ВВЦС. Впереди виден был закат, полный мрака и безотрадности.

* Сообщение митрополита М.

¹ Елевферий митр. Неделя в Патриархии. Париж, 1933 г., стр. 127.

ЛИКВИДАЦИЯ РАСКОЛА

Прежде чем войти нам в область заката ВВЦС, необходимо хотя бы в кратких чертах представить в целом весь организм григорианства — состав его епископата, его территориальный объем и его влияние на окружающую среду.

Начнем с самой сердцевины раскола — с епископата.

Как мы уже выше отмечали, группа архиереев, образовавшая ВВЦС в 1925 году 9/22 декабря, имела в своем составе всего только 10 иерархов. Из них семь архиереев —

Григорий (Яцковский), архиеп. Екатеринбургский,
Борис (Рукин), еп. Можайский,
Виссарион (Зорин), еп. Симбирский,
Дамиан (Воскресенский), еп. Переяславский, вик. Владим.
епарх.,

Иннокентий (Бусыгин), еп. Каменский, вик. Донской епархии,
Константин (Булычев), архиеп. б. Могилевский и
Тихон (Русинов), еп. Усть-Медведицкий — вошли в состав: Ма-
лого Собора Епископов, или ВВЦС, и трое —

Иоанникий (Соколовский), архиеп. Днепропетровский,
Вассиан (Пятницкий), еп. б. Егорьевский и
Митрофан (Русинов), еп. Уразовский — в их подчинение.

Это была как бы основа, на которой начали строить свою церковь григорианцы. И основа эта во весь краткий период существования раскола временами уменьшалась, а временами увеличивалась.

Так, в начале января 1926 г. (или в самых последних числах декабря 1925 г.) к ВВЦС присоединяется пять архиереев:

Митрофан (Симашкевич), митр. Донской,
Мелхиседек (Паевский), еп. Минский — митр. Белорусский,
Владимир (Соколовский—Автономов), архиеп. Екатеринослав-
ский и Новомосковский,
Симеон (Михайлов), еп. Чебоксарский, упр. Вятской епархией,
Ириней (Шульмин), еп. Елабужский.

В феврале 1926 г. из состава ВВЦС выбыл еп. Дамиан (Воскресенский). Он понял, что путь григорианства — путь человеческий, а не Божий.

За ним в мае месяце 1926 г. последовали два епископа: Симеон (Михайлов) Чебоксарский, упр. Вятской епархией и Ириней (Шульмин) Елабужский, вик. Сарапульской епархии.

Оба они явились к митр. Сергию с повинной и принесли покаяние. Последний выдал им особую бумагу, в которой говорилось, что они выполнили все требования и дальнейшему взысканию уже не подлежат. Они православны¹.

¹ Урал. Церковн. ведомости, 1927 г., № 8, стр. 10—11.

К началу июня 1926 г. число епископов, ушедших в раскол, составляло 12 человек. Но в конце июня, после того как митр. Петр упразднил «коллегию» и подтвердил запрещение митр. Сергия, наложенное им на самочинных архиереев, число это резко сокращается. Очевидно, некоторые из православных архиереев уклонились в григорианство по недопониманию самой сущности учрежденной митр. Петром «коллегии», которую использовал в своих целях ВВЦС и которую в какой-то степени признавали правомочной. И поэтому, когда резолюцией митр. Петра от 9 июня 1926 г. был снят покров с ВВЦС упразднением «коллегии», они поняли свою ошибку и покаяться в своем заблуждении.

Так, в конце июня принесли покаяние:

Мелхиседек (Паевский), еп. Минский,
Владимир (Соколовский—Автономов), архиеп. Екатеринославский,

Тихон (Русинов), еп. Усть-Медведицкий,
Вассиан (Пятницкий), еп. б. Егорьевский и даже
Виссарион (Зорин), еп. Симбирский.

После таких неожиданных обстоятельств в составе ВВЦС осталось всего только 7 иерархов. Положение, действительно, было критическим. Надо было каким-то образом спасти свое дело и пополнять новыми членами состав ВВЦС. Тогда они избирают из среды своих последователей несколько кандидатов и производят их в епископы. Таковы были архиереи, получившие летом и осенью 1926 г. григорианскую хиротонию:

еп. Луганский Августин,
еп. Ибресинский Анатолий,
еп. Майкопский Феофан.

Таким образом, новопоставленные архиереи заменили ушедших, и число григорианских епископов стало равно 10.

В конце 1926 г. и в начале 1927 г. это число увеличилось. Двое из ранее покаявшихся — еп. Тихон (Русинов) и еп. Виссарион (Зорин) — снова обратились в григорианство, а немного спустя за ними последовали: еп. б. Алатырский Назарий (Андреев), еп. б. Бельничский Николай (Судзеловский), еп. Скопинский Смарагд и еп. б. Раненбургский Иоанн (Киструссский).

Итак, к началу мая 1927 г. епископат григорианский составляли 16 иерархов: 13 архиереев старого поставления и 3 григорианского.

Все эти архиереи * присутствовали на совещании в Московском Донском монастыре с 11 по 13 мая н. ст. 1927 г. и поставили свои подписи под посланием от 12 мая.

Летом 1927 года ВВЦС поставил еще двух новых епископов: Гермогена (Кузьмина) Буинского и Сергия Винницкого, а в конце 1927 г. в григорианство перешел Лубенский архиерей еп. Уман-

* Кроме еп. Иоанна (Киструсского) и еп. Назария (Андреева).

ский Макарий (Крамаренко). Очевидно, григорианцы, стремясь увеличить число своего епископата, не стали пренебрегать даже такими архиереями, хиротония которых в каноническом и благодатном отношении была сомнительной. В пылу борьбы, вероятно, это не замечалось. Для своего блага можно было принять и такого епископа.

Тогда же, т. е. в конце 1927 г., митр. Григорием был хиротонисан во епископа Челябинского прот. Петр Холмогорцев.

В это же время, смущаемый декларацией митр. Сергия, в ВВЦС перешел православный епископ Серафим (Игнатенко) Новооскольский, вик. Курской епархии. За ним последовало 4 уезда: Белгородский, Грайворонский, Новооскольский и Корочанский.

Тогдашний митр. Курский Назарий (Кириллов) наложил на него запрещение в священнослужении, но, когда увидел, что эта мера не помогает, отменил свое распоряжение, заявив, что он не хочет влиять ни на чью совесть и что каждый может поступать по ее велению¹.

Покаялся ли еп. Серафим в своем уходе от митр. Сергия, нам неизвестно.

В 1928 г., как нам известно, в григорианский раскол перешли два иерарха: архиеп. Иоаким и архиеп. Томский Димитрий (Беликов). Это были последние из православных архиереев, перешедших в ВВЦС.

В этом же году число архиереев пополнилось тремя новыми:

еп. Уфимским Ирнархом (Павловым),
еп. Иоасафом (впоследствии Ульяновский) и
еп. Виссарионом (Григоровичем) — (впоследствии архнеп. Ульяновский).

На январь 1939 года григорианский епископат состоял, таким образом, из 26 архиереев (16 из них старого поставления, 9 — нового и 1 — лубенского).

С 1930 по 1936 гг. включительно был совершен еще ряд хиротоний. За этот период получили рукоположение:

еп. Бакинский Иосиф (Вырыпаев),
еп. Феодосий (Григорович),
еп. Новочеркасский Фотий (Тапиро),
еп. Омский Ювеналий и
еп. Свердловский Геннадий.

Но в эти же годы, а именно: 17 дек. 1931 г. вторично принес покаяние еп. Тихон (Русинов), а в 1932 г. — еп. Митрофан (Русинов). Митр. Томский Димитрий (Беликов) в это время уже скончался.

13/26 апреля во вторник Страстной седмицы 1932 года на 65-м году жизни скончался основоположник раскола митр. Григорий (Яцковский).

¹ Урал. Церк. ведомости, 1928 г., № 5—6, стр. 8.

После смерти митр. Григория летом 1932 г. на Свердловскую кафедру с возведением в сан архиепископа был назначен митр. Виссарионом еп. Петр (Холмогорцев).

Итак, на закате своего бытия ВВЦС имел в своих недрах 27 архиереев (14 нового поставления, 12 — старого и 1 — лубенского). И все эти архиереи, за исключением, возможно, только митрополита Бориса (Рукина), были епископами малоизвестными среди русского епископата.

В территориальном отношении григорианский раскол, исходя из тех епархий, которые занимали григорианские архиереи, охватил сравнительно небольшое пространство. Основное сосредоточие григориан падало, главным образом, на Западную Сибирь и Урал (Томская, Свердловская и Челябинская области), Среднее Поволжье (Ульяновская и Самарская области) и на Донецкий край (нижний и средний Дон). В этих-то краях вплоть до 1937 года и существовали григорианские епархии. На Урале, как нам известно, Екатеринбургская (Свердловская) епархия управлялась архиеп. Григорием (Яцковским), — основоположником раскола, а Томская и Омская — митр. Дмитрием (Беликовым).

Кроме этих епархий, григорианство проникло в Челябинскую епархию и Уфимскую.

В указанных выше епархиях раскол не ограничивался только главными городами (Свердловском, Томском и Челябинском), он проник и в некоторые районные города и сельские приходы, ставшие в административно-каноническое подчинение ВВЦС. Таковы были города: Курган, Барнаул, Шадринск, Златоуст и Благовещенск (Башкир. АССР).

По рассказам старожилов г. Свердловска, в ведении митр. Григория находилось около 70 приходов.

В Среднем Поволжье основной епархией была Симбирская (Ульяновская). Управлялась она первоначально еп. Виссарионом (Зориным), а потом митр. Иоанникием (Соколовским) и другими. Ульяновские архиереи носили титул «Симбирский и Карсунский». Как викариатства в нее входили Ибресинская епископия, возглавляемая новохиротднисанным еп. Анатолием, и Буинская, управляемая тоже новопоставленным еп. Гермогеном (Кузьминым).

Здесь, как видим, григорианство не ограничивалось одним только Ульяновском, но оно проникало и в другие районные города епархии.

Интересно отметить, что в Ульяновской епархии еп. Буинский Гермоген (Кузьмин), проживавший в Дворянской волости, в раскол привлекал усиленной раздачей наград. И, надо сказать, духовенство охотно шло на эту приманку¹.

Частичное распространение раскола коснулось и Самарской (Куйбышевской) епархии. Правда, это распространение ограничивалось только одним городом Самарой (Куйбышевом), где григориане имели две церкви: Петропавловскую и старообрядческую,

¹ Урал. Церк. ведомости, 1928 г., № 5—6, стр. 9.

находившиеся под непосредственным управлением Ульяновского архиерея, но тем не менее оно имело место в Самарской епархии.

В Донецком крае было несколько епархий, находившихся в ведении ВВЦС. Таковы епархии: Донская и Новочеркасская, Луганская; и викариатства: Каменское, Усть-Медведицкое и Майкопское. Кроме указанных местностей, григорианство проникло на Украину, в Воронежскую епархию, Курскую и Сталинградскую. На Украине григорианство гнездились в Днепропетровске (Екатеринославе) и в Умани.

В Воронежской епархии, кроме главного города, григорианство было в Валуйске; а в Курской — в районах: Белгородском, Гайворонском, Новооскольском и Корочанском. В самой Москве у ВВЦС имелось всего лишь несколько церквей: одна церковь в Донском монастыре и одна в Замоскворечье. Викариатства — Егорьевское Московской епархии и Скопинское Рязанской — были фактически только номинальными.

Таков был территориальный охват григорианского раскола. Что же касается жизненной силы или влияния раскола на окружающую его православную среду, то здесь определенно можно сказать, что большого влияния он не имел и не мог иметь. В нем не было той благодатной силы, которая могла бы способствовать в привлечении православных в организм ВВЦС. Насколько слабы были его силы, показывает тот факт, что из православных епископов к ВВЦСовету, состоявшему первоначально из 10 иерархов, примкнуло всего только 9 архиереев, причем несколько иерархов, из уклонившихся в раскол, принесли покаяние.

Подобное же явление оказывало григорианство и на простой народ. Нам уже известно из объяснительной записки, как враждебно отнеслась православная паства к ВВЦС. Однако находились миряне из православных, которым безразлично было за кем идти: за митр. ли Сергием, или же за архиеп. Григорием. Они в простоте сердца посещали те храмы, в которых служило григорианское духовенство, и вместе с ними совершали свои моления. Но были и такие случаи, когда в раскол уходили люди сознательно, с глубоким убеждением в правоте их дела. Таковы, например, были многие верующие Свердловской епархии, где первоначально руководил расколом архиеп. (затем митр.) Григорий (Яцковский), а потом митр. Петр (Холмогорцев).

Нечто подобное наблюдалось и в Ульяновской епархии. Здесь, наряду с мирянами, активное участие в григорианском расколе принимали даже иночествующие. В Алатырской Киево-Николаевской женской обители, например, часть инокинь, под влиянием епископа Виссариона (Зорина), признали ВВЦС правомочной иерархией, а митр. Сергия предали анафеме. Причем они настолько фанатично были привержены григорианству, что когда к ним в обитель по просьбе православных инокинь прибыл на богослужение сергиевский епископ Герман (Коккель), они встретили его градом камней и руганью.

Но это были отдельные случаи, причем в такое время, когда некоторые из православных вообще допускали нерасположение к митр. Сергию, и в григорианах они как бы находили себе единомышленников.

Некоторые церковные общины становились на сторону григориан лишь только потому, что они по незнанию дела не могли уяснить себе, кто же является в Русской Православной Церкви носителем высшей канонической власти. В григорианах же они видели легализованную организацию, могущую созвать Поместный Собор.

Так, например, в г. Барнауле с 15 по 18 февраля 1927 года происходил съезд православного духовенства и мирян. Но уже до съезда ясно определились две партии. И когда открылось совещание, то одни ждали еп. Никиту (Прибыткова) от митр. Сергия, а другие — епископа из Москвы от архиеп. Григория. Но ни тот, ни другой не приехали. Съезд раскололся. Бюро съезда запросило б. Бийского архиеп. Иннокентия (Соколова) и архиеп. Томского Димитрия (Беликова), кто является в настоящее время Высшей Церковной Властью. Ответы были уклончивые, а архиеп. Димитрий прямо ответил, что он и сам не знает, какая у них власть.

На съезде священник местной тихоновской церкви прот. А. Завадовский пришел к выводу, что у них, в сущности, нет законной и канонической власти, ибо все местоблюстители, каждый в отдельности и все вместе взятые, неканоничны по Ап. пр. 76 и Ант. 23, строго осуждающим передачу церковной власти по завещанию.

Но не каноничен и ВВЦС, как захвативший церковную власть насильно. Однако прот. А. Завадовский склонился к признанию последнего как легальной организации, имеющей возможность созвать Поместный Собор. С ним согласилось большинство собрания. И епархия из «Сергиевской» стала «Григорианской»¹.

Но так обстояло дело в Барнауле только до приезда туда православного епископа. Когда же на епископию 20 марта 1927 г. был назначен еп. Владимир (Юденич), тогда уклонившиеся в григорианство приходы снова возвратились к митр. Сергию.

Григорианство, исходя из тех данных, которыми мы располагаем, имело влияние и на простое духовенство.

Активное влияние на последних имело место опять-таки в Свердловской и Ульяновской епархиях. В других же областях это влияние было почти незаметным.

Итак, на протяжении почти 8-летнего (1925—1933 гг.) своего существования григорианство не укрепилось, а все более и более приходило в ветхость и, наконец, пришло на грань полного своего разрушения.

В 1933 году из ВВЦС ушли два видных григорианских деятеля: митр. Виссарион (Зорин) и митр. Борис (Рукин), которые в какой-то мере еще держали на высоте авторитет ВВЦС.

¹ Урал. Церковн. ведомости, 1927 г., № 4, стр. 11.

Митр. Виссарион (Зорин) неизвестно где сложил свое брненное тело. Он проживал в неведомых для взора людей местах и там скончался.

Но какая печальная судьба постигла митр. Бориса (Рукина)...

Находясь в изоляции, он не смог преодолеть в себе внутренней душевной муки. Под действием мрачных мыслей с ним случился острый психический припадок. Не имея больше возможности сопротивляться наплыву угнетающих его помыслов, он окончил жизнь свою через повешение — самоубийством.

Случилось это весной 1934 года.

Так трагически завершил свой жизненный путь один из тех, кто так страстно мечтал изменить курс церковного корабля и тем самым направить его гибельными путями.

В Свердловске оставался еще архиеп. Петр (Холмогорцев), который за свою простоту и красноречие пользовался среди свердловчан популярностью.

В 1935 году неизвестно кем он был возведен в сан митрополита. В 1936 году митр. Петр лишается физической возможности управлять епархией.

На одной из фотографий, подаренной им чтецу Иоанно-Предтеченской церкви, он написал: «Чудному церковному канонарху. Не забудьте, что при моем погребении Вы (а не другой кто-либо) должны прочесть 17 кафизму. Смерть близка ко мне, настоящий год, вероятно, будет последним для меня, ибо болезнь сокрушает меня. М-т Петр 1936 год».

Если судить по этой надписи, то он скончался в 1936 г. Точна ли эта дата его смерти или же нет, но митр. Петр скончался не позднее 1937 года.

Вместо него в управление епархией вступил в сане архиепископа Свердловского Геннадий, который управлял кафедрой всего 3 месяца: в этом же году (1936) он был удален из епархии.

С уходом вождей григорианского раскола из ВВЦС его дело не могло не разрушиться. Из тех епископов, которые остались, часть вскоре тоже последовала за своими вождями, часть признала за лучшее скрыться от взора людей и под одеждой простолыдина доживать где-либо в укромном местечке остатки дней своей жизни, и лишь только небольшая горсточка григорианских епископов осталась у кормила разбитого житейской волной корабля. Но это были уже бесцветные, бесславные, никем не замечаемые иерархи, не имеющие в своем стаде словесных овец. Да и из этих бесцветных епископов некоторые, придя в крайнюю безнадежность, раскаялись в своем заблуждении и были приняты в лоно Церкви кто в звании монаха, а кто в сане архимандрита.

Так, в 1943 году и последующие годы принесли покаяние:

еп. Фотий (Тапиро),
еп. Гермоген (Кузьмин),
еп. Иосиф (Вырыпаев) и
еп. Феодосий (Григорович).

Еп. Фотий был принят в звании монаха. Скончался он в сане архиепископа Львовского 28 августа 1952 года.

Еп. Гермоген и Иосиф приняты в сане архимандрита.

Архим. Гермоген проживал в г. Ибреси, Чувашской АССР, где и скончался 6 июня 1961 года.

Еп. Феодосий (Григорович) принят был в сане иеромонаха.

Итак, в 1943 году григорианский раскол был совершенно ликвидирован. В настоящее время о нем остались одни только воспоминания как о таком церковном движении, которое бесславно началось и бесславно завершило свой антиканонический путь.

КАНОНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ГРИГОРИАНСКОГО РАСКОЛА

Что же представляло из себя григорианство с точки зрения церковных канонов? Ответ на этот вопрос, если мы будем рассматривать раскол по характеру его происхождения, а затем существования, может быть только отрицательным. Ни само возникновение, ни дальнейшая история григорианства не имеют канонической основы. И первое, и второе нарушало церковные правила.

Прежде всего о самом образовании Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС), или Малого Собора Епископов.

Согласно постановлениям Русского Поместного Собора 1917—1918 гг., Высшее Церковное Управление, состоящее из Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета, устанавливается только Собором. Причем Члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета избираются на определенный срок¹.

Как же происходило образование ВВЦС? Оно происходило без всякого Собора и в количестве только 10 епископов и, главное, без всякого согласия на это Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя, без согласия большинства российского епископата. Кроме того, образование происходило фактически при существующем Высшем Церковном Управлении в Русской Церкви — оно (управление) сосредоточивалось тогда в Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергии. Правда, григориане не желали признать канонических прав за последним, но это несколько не оправдывало образование ими своего ВВЦС.

Даже при том случае, если бы действительно митр. Сергей не имел канонического права на управление Церковью, — и тогда образование ВВЦС явно носило бы антиканонический характер.

Кроме митр. Сергия, оставался еще фактически Патриарший Местоблюститель митр. Петр. Естественно, григориане должны были бы, прежде чем образовывать свой ВВЦС, обратиться за санкцией к Местоблюстителю. И они, действительно, обратились, но обратились уже тогда, когда учредили свой Малый Собор Епископов, и санкции фактически не последовало. Митр. Петр

¹ Свящ. Собор Прав. Росс. Церк. Собрание определений и постановлений. Вып. 1. Изд. Соборного Совета. Москва, 1918 г. § III, п. 4 и 8.

условно передал свои права коллегии трех, но не ВВЦС, и когда коллегия не состоялась, тогда обязанности Местоблюстителя снова были переданы им митр. Сергию. Это одна сторона решения вопроса. Другая, не менее важная, состоит в том, что григориане, не признав митр. Сергия первоиерархом, не признав за ним канонических прав на управление Церковью, самовольно предвосхитили власть церковного управления и тем самым нарушили 34 и 31 ап. правила.

Как бы ни старались григориане отрицать канонические права за митр. Сергием, но Заместитель Патриаршего Местоблюстителя являлся и фактически, и юридически полноценным носителем церковной власти.

Как мы уже говорили, Высшее Церковное Управление в Поместной Церкви устанавливалось Собором. Патриарх был избран Собором и поставлен управлять Церковью совместно с Синодом и ВЦС. Собор же своим определением от 23/1-1918 г., ввиду сложных обстоятельств, предоставил Патриарху право лично по своему усмотрению назначать себе кандидатов в Патриаршие Местоблюстители и передавать им полноту своих полномочий. После смерти Патриарха, согласно завещанию, церковное управление во всем объеме патриарших прав и обязанностей перешло к митр. Петру Крутицкому. Последний был утвержден в качестве первоиерарха собором епископов, присутствовавших на погребении Патриарха. Эта же власть перешла затем указанным выше образом, т. е. по завещанию, к митр. Сергию. Утверждение последнего в качестве исполн. обязанности Патриаршего Местоблюстителя происходило немного иным образом, чем митр. Петра. Там сонм святителей в количестве 37 человек сразу вынес свое утверждение, а здесь это утверждение совершалось не в одно время. Рассылались письма тому или иному епископу и ожидался ответ. Российский епископат в большинстве своем в письменной форме выразил свое согласие и подтвердил канонические права митр. Сергия на управление им Русской Церковью. Правда, это была необычная форма избрания первоиерарха, но при тогдашних условиях церковно-общественной жизни, когда не представлялось никакой возможности созвать Собор, подобное избрание носило характер каноничности. И в этом, кроме григориан, никто из епископов, рядового духовенства и простых верующих не сомневался.

Таким образом, митр. Сергей действительно являлся первоиерархом Русской Церкви. Отвергать эту действительность не было никаких оснований.

Итак, григорианский ВВЦС в самой основе своего образования не был уже каноничен ввиду того, что его (ВВЦС) учреждение не было делом ни Собора, ни даже Патриаршего Местоблюстителя, ни его Заместителя. Все происходило самовольно и в нарушение церковного благочиния.

Неканонично и само существование григорианства. Епископы, уклонившиеся в григорианский раскол, как дерзнувшие без воли своего первого епископа страны учредить новое церковное управ-

ление и нарушившие 14 и 15 пр. Двукратн. Собора, были запрещены митр. Сергием в священнослужении и удалены от управления епархиями. Это запрещение было подтверждено митр. Петром. Однако, несмотря на запрещение, григорианские архиереи продолжали служить и управлять.

Подобное действие, согласно 38 пр. Карф. Собора, ставило их под церковную клятву и лишало возможности на дальнейшую апелляцию. Каждый, кто входил с ними в общение, подвергался той же самой клятве, которая налагалась церковною властью на григорианских епископов и рядовое духовенство за создание «иног алтаря».

Таково, собственно, настоящее существо григорианского раскола с точки зрения церковных канонов.

ЯРОСЛАВСКИЙ РАСКОЛ

Ярославский, т. н. иерархический откол официально заявил о своем существовании только в феврале 1928 года, т. е. с того момента, когда группа архиереев (5 иерархов) Ярославской епархии объявила митр. Сергию о своем отходе от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и образовала известную среди российского епископата и духовенства «Ярославскую церковную область». Но корни, породившие этот раскол, имеют свое фактическое начало гораздо раньше. Они тесно связаны с именем митр. Агафангела (Преображенского) и начинаются с весны 1926 года. С этого момента мы и проследим возникновение вышеуказанного раскола.

Митр. Агафангел (в мире Александр Лаврентьевич Преображенский) родился 27 сентября ст. ст. 1854 года в семье священника Тульской губернии.

С юных лет воспитанный своими родителями в послушании вере Христовой и в строгом исполнении церковных обрядов, он горел неотъемлемой любовью к священному сану. К нему стремилась его детская душа и жаждало его нежное сердце. В его детском, еще не окрепшем уме создавалось убеждение, что самое высшее служение для Церкви есть служение в священном сане.

Отроком он поступает в духовное училище, где желание его быть священником все больше и больше возрастает и принимает более устойчивую форму. В горячей уединенной молитве к Богу он просит Господа сподобить его быть служителем св. Алтаря.

«Живо помню я, — говорил о своих отроческих порывах митр. Агафангел в своей речи при наречении во епископа, — как я, будучи еще учеником низшей духовной школы, любил часто и долгу оставаться на кладбище и здесь, среди могил и крестов, — этих безмолвных, но красноречиво свидетельствующих знаков, что вся персть, вся пепел, вся сень, — со слезами на глазах молил Господа, чтобы Он, Милосердный, во время благопотребное сподобил меня быть служителем алтаря и приносить бескровную,